

УМ

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать второй.

№ 6-й. 15-го марта 1898 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О предосторожности при присоединеніяхъ къ св. церкви.

1898 года, февраля 24 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Самарскаго Окружнаго Суда отъ 9 сего февраля за № 1841, съ препровожденіемъ копии съ приговора суда, постановленнаго 10 октября 1892 года о крестьянинѣ Андреѣ Загородневѣ, обвиняемомъ въ соvrащеніи въ молоканскую ересь Анны Павловой Астафуровой. По справкѣ съ дѣломъ приказали: усматривая изъ копии съ рѣшенія Суда по дѣлу Загороднева, что состоявшая съ нимъ въ сожительствѣ по молоканскому обряду — молоканка по рожденію, — Астафурова, пслѣдовавшая за нимъ и съ дѣтьми, никогда искренно и не обращалась къ Церкви Христовой, оставить дальнѣйшее розысканіе настоящаго ея жительства. Духовенству же епархіи предписать не спѣшить присоединеніемъ къ церкви православной просящихъ о присоединеніи, для которыхъ побужденіемъ просить о томъ, видимо, служитъ желаніе разорвать существующее сожительство по расколу или севтантству, внушая та-

кимъ просителямъ, что мнимый бракъ, отъ котораго они ищутъ избавиться мнимымъ обращеніемъ къ церкви православной, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакой силы, если не записанъ въ полицейскія метрическія книги; затѣмъ сперва способствовать расторженію сожительства, удерживающаго въ раскольнической или сектантской средѣ просящаго о присоединеніи, продолжая въ то же время наставленіе въ православіи слушающимъ сіи наставленія по побужденіямъ и не вполне искреннимъ, а потомъ уже, по измѣненіи ихъ семейнаго положенія, если и тогда намѣреніе сдѣлаться православнымъ останется у нихъ неизмѣннымъ, совершать и самое присоединеніе такихъ случайно обращенныхъ. Въ случаѣ Архипастырскаго утвержденія сего журнала, объявить вышеизложенное предостереженіе духовенству чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Резолюція Его Преосвященства на семъ журналѣ 24 февраля послѣдовала «Исполнить».

Объ одобреніи за законоучительство въ школь.

Самарская Духовная Консисторія слушала отношеніе Бузулукской Уѣздной Земской Управы отъ 23 августа 1897 г., за № 3906, коимъ между прочимъ, увѣдомила, какъ объ одномъ изъ лучшихъ законоучителей, о законоучителѣ Ефимовской земской школы, священникѣ того же села Іоаннѣ Разумовскомъ (нынѣ заштатномъ) Приказали, и Его Преосвященство 24 января сего 1898 г. утвердилъ: Выразить, чрезъ пропечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, заштатному священнику с. Ефимовки, Бузулукскаго уѣзда, Іоанну Разумовскому одобреніе Епархіальнаго Начальства.

О собраніи свѣдѣній о священнослужителяхъ, имѣющихъ право на ношеніе медали въ память царствованія Императора Николая I.

Самарская Духовная Консисторія слушала: Извѣщеніе отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, напечатанное въ

№№ 51—52 Церковныхъ Вѣдомостей за 1897 г. о порядкѣ полученія медалей въ память царствованія Императора Николая I, слѣдующаго содержанія: По Высочайшему повелѣнію 25 іюня 1896 г. учреждены въ память царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I медали для ношенія на груди на двойной Владимірской и Александровской лентѣ: серебряная—для пожалованія всѣмъ находившимся въ означенное царствованіе въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ и бронзовая—для пожалованія всѣмъ состоявшимъ за то время на службѣ нижнимъ чинамъ (Соб. узак. и распор. прав. 1896 г. ст. № 1248). Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1 февраля 1897 г. право на первую изъ этихъ медалей распространено на іерарховъ и священнослужителей, проходившихъ службу въ то же царствованіе (Собр. узак. и распор. прав. 1897 г. ст. № 216).

На основаніи вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній упомянутыя медали, въ продолженіе истекающаго 1897 года, уже были высланы изъ Капитула Орденовъ, чрезъ посредство Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, для довольно значительнаго числа лицъ духовнаго вѣдомства, пріобрѣтшихъ право на полученіе этихъ медалей. Однако же, изъ многихъ епархій доселѣ не поступало еще представленій о высылкѣ сихъ медалей для лицъ, которыя признаются имѣющими право на оныя.

Вслѣдствіе сего Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по распоряженію Его Высокопревосходительства, долгомъ поставяетъ, для свѣдѣнія и руководства въ настоящемъ случаѣ, объявить по духовному вѣдомству, что порядокъ полученія этихъ медалей—тотъ же самый, который примѣненъ къ полученію медали, учрежденной въ память царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Медали эти были высланы (и доселѣ высылаются) въ епархіи въ послѣдствіе сношеній епархіальныхъ Преосвященныхъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; при семъ Преосвященные обыкновенно сообщаютъ о количествѣ лицъ, для которыхъ потребны медали, а по высылкѣ оныхъ, доставляютъ собственноручныя росписки получившихъ оныя. Такой же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и въ настоящемъ случаѣ, но при семъ

слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что имѣющія право на эту медаль свѣтскія лица, находящіяся нынѣ въ отставкѣ, могутъ, по объясненію Капитула Орденовъ, обращаться за полученіемъ медалей или по мѣсту своего послѣдняго служенія или къ мѣстнымъ губернаторамъ. Приказали: Поручить, чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о. о. благочиннымъ доставить въ Консисторію свѣдѣнія о священнослужителяхъ Самарской епархіи, имѣющихъ право на полученіе медали въ память царствованія въ Божѣ почившаго Императора Николая I, не позднѣе 1 мая сего года, съ указаніемъ для заштатныхъ времени выхода за штатъ и послѣдняго мѣста на службѣ.—На семь журналѣ Консисторіи 25 февраля резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Исполнить».

Отъ Правленія Самарскаго Духовнаго Училища.

Къ свѣдѣнію и исполненію о.о. благочиннымъ, собирающимъ 50⁰/о сборъ съ церквей училищнаго округа и обязательный сборъ съ членовъ причтовъ, Правленіе училища для точнаго наблюденія за полностію поступленія обоихъ сборовъ просить:

1) Въ отношеніяхъ, при которыхъ препровождается 50⁰/о сборъ, обозначать валовую сумму доходовъ всего благочинническаго округа, съ какой исчисленъ и собранъ о. о. благочиннымъ 50⁰/о сборъ.

2) По прилагаемой ниже формѣ собирать и присылать вмѣстѣ съ этой же формою обязательный сборъ съ членовъ причтовъ, обозначая въ 1-й графѣ наименованіе причта той или другой церкви, во 2-й число протоіереевъ, или священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ и въ 3-й сумму со всѣхъ членовъ каждаго причта, взыскивая обязательнаго сбора съ протоіерея 4 рубля, священника 3 рубля, штатнаго діакона 2 рубля и псаломщика 1 рубль; при чемъ обязательный взносъ о.о. благочинными собирается и въ томъ случаѣ, если мѣсто какого либо члена причта вакантно; такъ какъ обязательный сборъ взыскивается съ должности, для которой до-

ходъ, или жалованье непрерываются, если и нѣтъ лица занимающаго эту должность.

№ по порядку.	Наименованіе церквей.	Число лицъ.				Сумма	
		Штатный протоіерей.	Священникъ.	Штатный діаконъ.	Псаломщикъ.	Руб.	К.
1	№						
2	№						
3	№						
	Итого						

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія лицъ, отправляющихся на богомолье въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, что *выдача льготныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ нынѣ вновь разрѣшена*, а потому желающіе поѣхать въ Святую Землю имѣютъ право на полученіе въ Одессѣ, Кишиневѣ, Севастополѣ, Керчи и городахъ Закавказья изъ Канцелярій Губернатора или Градоначальника заграничнаго паспорта съ уплатою за оный вмѣсто 10 руб. только *50 коп.*, за каждые полгода пребыванія за границею.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли *для помощи православнымъ въ Иерусалимъ въ Святой Земль.*

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный комитетъ
ПО ПОСТРОЙКѢ СОБОРНАГО ХРАМА
ВЪ Г. ВАРШАВѢ

симъ объявляетъ, что къ 1 Января 1898 года оборотъ суммъ, находящихся въ его распоряженіи, былъ слѣдующій:

ПО ПРИХОДУ:

ПО РАСХОДУ:

ПО ПРИХОДУ:		ПО РАСХОДУ:			
РУБ.	К.	РУБ.	К.		
По жертвованію	419484	51	Конкурсное вознагражденіе архитекторамъ за составленіе эскизовъ собора 9206 р. 65 к. и за детальную разработку проекта собора 20869 р. 41 к., а всего	30376	06
Субсидія отъ Государствен. Казначейства	200000	00	Строительные матеріалы: (бутовый камень, песокъ, цементъ, кирпичъ и др., а также уплачено за произведенныя земляныя, каменныя, по устройству лѣсовъ, гранитныхъ пилоновъ, по установкѣ гранитнаго доколя и проч. работы, всего	305305	09
Единовременное пособие отъ Св. Синода	32930	26	Вспомогательныя работы, устройство часовни и гипсовой модели собора	22830	01
Доходъ отъ % бумага	68492	74			

	Вознагражденіе строи- руб.	к.
Арендная плата за наемъ дома № 413 ^н 15И0 —	телю и другимъ лицамъ техническаго надзора; письменные и чертеж- ные принадлежности; со- держаніе Дѣлопроизвод- ства Комитета	36962 73
<hr/>	Уплочено при покуп- кѣ ⁰ / ₀ бумагъ: разницы по биржев. цѣнѣ сверхъ номинальной стоимости и ⁰ / ₀ по текущимъ ку- понамъ, всего	9564 86
Всего 722407 51	Расходы по содержанію недвижимости № 1076 по Королевскоѣ улицѣ	500 00
	Уплочено за домъ № 413 ^н , куплен. у обыват. Эпштейна	80352 50
	Уплочено газетамъ за печатаніе везваній и приходо-расходныхъ вѣ- домостей	645 00
	Страховка выигрыш- наго билета I-го займа.	9 70
	<hr/>	
	Всего	486545 95

Въ распоряженіи Комитета къ 1 Января 1898 года состоитъ сво-
бодныхъ суммъ 235861 р. 56 к

Отчетъ о ходѣ постройки.

Основные стѣны собора доведены на высоту 11¹/₂ саж.; стѣны бо-
ковыхъ папертей выведены до крышъ. Кладка внутреннихъ пилоновъ
достигаетъ до пять полпружныхъ арокъ. Закончена работа по установ-
кѣ гранитнаго цоколя, за исключеніемъ частей при порталахъ. Приступ-
лено къ работамъ по постройкѣ колокольни.

Дальнѣйшія пожертвованія могутъ быть направляемы на имя Вар-
шавскаго Генераль-Губернатора и Строительнаго Комитета или сдаваться
непосредственно въ мѣстныя Губернскія и Уѣздныя Казначейства.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго Алексіевскаго Брат-
ства доводитъ до свѣдѣнія духовенства Самарской епар-
хіи, что въ центральномъ складѣ Братства въ г. Самарѣ,
продаются по удешевленнымъ цѣнамъ (какихъ не мо-

жетъ быть въ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ) различныя книги и брошюры религіозно-нравственнаго содержания, потребныя для церковныхъ и народныхъ библиотекъ и читалень, а также и богослужебныя книги синодальнаго изданія. Совѣтъ принимаетъ на себя и посредничество въ выискѣ книгъ религ.-нравств. содержания и книгъ, потребныхъ для миссіонеровъ.

Въ складѣ выписаны учебники по всемъ предметамъ, преподаваемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

При складѣ имѣются образчики иконъ разнаго письма и разныхъ размѣровъ. Книги и иконы продаются по дѣйствительной ихъ стоимости, безъ всякаго барыша.

Складъ Братства помѣщается въ домѣ, завѣщанномъ Братству священникомъ П. М. Колоярскимъ, на Почтовой улицѣ (прямая на востокъ отъ алтаря новаго кафедральнаго собора), между Сокольничьей и Уральской.

Совѣтъ Алексіевскаго Братства

объявляетъ, что въ центральномъ складѣ книгъ, брошюръ, иконъ и крестиковъ, поступила въ продажу брошюра:

«Письмо о бесѣдчикахъ»,

протоіерея А. М. Преображенскаго, въ переводѣ на мордовскій языкъ (отд. оттискъ изъ Сам. Епарх. Вѣдом. 1897 г., № 21).

Цѣна за одинъ экземпляръ 2 коп., за 100 экз. 1 р. 50 коп., безъ пересылки.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать второй.

№ 6-й. 15-го марта 1898 года. № 6-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПАСТЫРСКОЕ СЛОВО *).

*Отвѣщая поношающимъ
ми слово (Псал. 118; ст. 42).*

Какъ извѣстно, больному физически бываютъ непріятны лѣкарства; то же случается и съ больными нравственно. Различіе тутъ только въ томъ, что больной физически, если желаетъ выздоровленія, волею не волею, принимаетъ лѣкарства, предписываемыя ему врачомъ; но больные нравственно, какъ бы ни были опасны и пагубны ихъ грѣховныя струпы и язвы, не только не желаютъ пользоваться средствами духовнаго врачеванія, но еще и дерзаютъ возставать противъ нихъ, дозволяя себѣ критически относиться къ тѣмъ, кто, въ силу богодарованнаго права и власти, предписываетъ ихъ. Этому подверглось и наше указное распоряженіе, касательно

*) Пастырское слово сіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, перепечатывается съ брошюры, издан. въ г. Благовѣщенскѣ въ 1891 году.

мѣръ противъ существующаго въ краѣ разврата, данное въ руководство священникамъ, при совершеніи ими таинства исповѣди. Слѣдовательно, распоряженіе это, по самому существу дѣла, имѣеть секретное назначеніе, почему прямыми именами и выражены въ немъ грѣховныя мерзости, на которыя указывалось обращать особенное вниманіе. Да судить того Самъ Господь Богъ, кто дерзнулъ опубликовать этотъ указъ, можетъ быть, не къ малому вреду для тѣхъ, кто не имѣеть истиннаго понятія ни о значеніи благодатныхъ таинствъ исповѣди и св. причастія, ни о значеніи церковныхъ пастырей. Но, дорожа достоинствомъ и честью своего служенія церкви Христовой, въ видахъ пресѣченія соблазна, я считаю долгомъ «дать сей отвѣтъ осуждающимъ меня» (Кор 9; 3. 15), которые, какъ нужно полагать, мало или совсѣмъ не понимаютъ цѣли и значенія пастырскаго служенія и превратно мыслятъ о преступности плотскихъ грѣховъ, какъ и о тяжелой отвѣтственности за нихъ предъ Богомъ и обществомъ человѣческимъ. «Если бы я въ этомъ случаѣ, какъ и вообще, угождалъ людямъ, т. е. также чувствовалъ и мыслилъ, какъ и они, то не былъ бы рабомъ Христовымъ» (Гал. 1; 10). Мы — епископы и священники суть служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ. «Отъ домостроителей же требуется, говоритъ св. апостоль Павелъ, чтобы каждый оказался вѣрнымъ» (1 Кор. 4; 1. 2). Въ данномъ случаѣ, я поступилъ вѣрно, по совѣсти и сознанію своего долга, ибо мнѣ, какъ епископу мѣстной церкви, по выраженію 39 правила св. Апостоль, «ввѣрены людіе Господни», и я долженъ «воздать отвѣтъ о душахъ ихъ». А какой отвѣтъ? Вотъ что вѣщаетъ намъ, пастырямъ церкви, Господь Богъ, въ лицѣ пророка Своего Іезекіиля. «Сынъ человѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать слово изъ устъ Моихъ, и будешь вразумлять ихъ отъ Меня. Когда Я скажу беззаконнику: «смертію умрешь!» а ты не будешь вразумлять его, и говорить, чтобы остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобы онъ живъ былъ: то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, и Я взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ. Но если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ без-

законнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу твою. И если праведникъ отступитъ отъ правды своей, и поступитъ беззаконно, когда Я положу предъ нимъ преткновеніе, и онъ умретъ; то если ты не вразумлялъ его, онъ умретъ за грѣхъ свой, и не припомнятся ему праведныя дѣла его, какія дѣлалъ онъ, и Я взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ» (Іезек. 3 гл. 17—20 ст.). Такъ, стало быть, не безотчетно пользуемся мы богодарованными намъ правами и властію, въ отношеніи къ па-стырскому служенію, руководствуясь въ этомъ словомъ Божиимъ и церковными правилами, въ строгости и неизмѣнности соблюденія которыхъ мы дали Богу обѣтъ, при принятіи священнаго сана. Упомянутымъ указомъ я, какъ пастырь—епископъ, коснулся такой язвы грѣховной, которая мутнымъ потокомъ своимъ врывается въ нашу общественную жизнь, растлѣваетъ добрые нравы и особенно вредно дѣйствуетъ на семейное начало, колебля его богоустановленныя основы. Но нашъ прямой долгъ, по наставленію ап. Павла, «настойчиво, во время и не во время, проповѣдывать слово Божіе, т. е. учить истинной вѣрѣ и благочестію, обличать, запрещать, увѣщавать со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ, обличать согрѣшающихъ предъ всѣми, чтобы и прочіе имѣли страхъ», ибо въ настоящее время, по боговдохновенному предсказанію апостола, «здраваго ученія не принимаютъ, но по своимъ прихотямъ избираютъ себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвращаются» (2 Тим. 4; 2. 3. 1 Тим. 5; 20). Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ назидается современная жизнь? Литературными произведеніями, которыя излюбленною темою своею имѣютъ плотскую, чувственную любовь, воспѣваемую ими на разные лады, и едва ли можно найти хоть одно изъ нихъ, которое бы не отзывалось этимъ, такъ сказать, сладострастнымъ букетомъ. Какъ будто у людей не можетъ быть иныхъ интересовъ и удовольствій въ жизни, кромѣ плотскихъ, чувственныхъ, и скотскихъ..... И естественно поэтому, что начитавшіеся такой гнилой литературы не имѣютъ истиннаго понятія о нравственномъ достоинствѣ человѣка, и въ жизни не задаются никакими высокими нравственными цѣлями и задачами, чтобы хоть чѣмъ нибудь проявить въ себѣ образъ Божій. Благо и

цѣль жизни, едва ли не исключительно, поставляется въ удовольствіи плоти, во всѣхъ ея потребностяхъ и особенно, такъ называемой, половой. Сладострастіе, развратъ, не смотря на ихъ возмутительно-мерзкія и, въ то же время, пагубно-тяжкія послѣдствія для здоровья и жизни частной, семейной и общественной, — не считаются даже и грѣхомъ. Поэтому то и замѣчается, въ настоящее время, оскотиненіе въ образѣ жизни и поведеніи отдѣльныхъ личностей. Ихъ всѣ знаютъ, знаютъ и крайнюю преступность ихъ похожденій и дѣйствій, въ отношеніи къ женщинамъ, особенно къ замужнимъ и дѣвицамъ, развращеннымъ и загубленнымъ ими, однакожъ они въ обществѣ приняты и уваженіе къ нимъ, чрезъ это ни мало, повидимому, не умаляется; а сами они даже и не стыдятся своихъ низкихъ и гнусныхъ поступковъ, унижающихъ и посрамляющихъ и внѣшнее достоинство всякаго, кто бы то ни было. . . . Въ одномъ только ъ, въ сравнительно небольшомъ городѣ, имѣется довольно много такихъ развратниковъ во всѣхъ слояхъ общества. Сколько же ихъ найдется во всемъ краѣ, — въ городахъ, на золотопромышленныхъ пріискахъ, въ казачьихъ станицахъ, въ селахъ?! Составится пожалуй такое число ихъ, *ему же имя легионъ*....., а край нашъ пока еще не такъ густо населенъ, между тѣмъ нравственное зло, о которомъ идетъ рѣчь, такъ глубоко пустило свои корни въ общественную жизнь! Какъ-же, послѣ этого, намъ — пастырямъ не предпринимать противъ него надлежащихъ мѣръ? какъ смотрѣть равнодушно на обольщенныхъ и загубленныхъ развратомъ замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, даже изъ благороднаго сословія и нравственно воспитанныхъ и образованныхъ? Какими горькими слезами отчаянія онѣ омывають свою загубленную, можетъ быть, даже безвозвратно, нравственную чистоту?! сколько терзаній совѣсти переживаютъ такія несчастно — падшія женщины и дѣвицы?! Злые развратники не хотятъ и знать этого; а намъ — пастырямъ, волею не волею, приходится знать и видѣть нравственныя страданія развращенныхъ ими женщинъ и дѣвицъ. Нерѣдко и ко мнѣ являются таковыя съ терзаніями своей совѣсти и съ мольбою о матеріальной помощи, для пропитанія своихъ безправныхъ дѣтей, рожденныхъ отъ любодѣянія; являются и съ жало-

бой на своихъ развратителей, обольстившихъ ихъ и бросившихъ съ дѣтьми на произволь сульбы безъ всякихъ средствъ..... Приходятъ ко мнѣ съ невыразимо-горькими чувствами жалобы на развратниковъ мужа и родители, за развращеніе женъ ихъ или дочерей. Называя ихъ — развратниковъ по именамъ, они объясняютъ мнѣ и путь развращенія, въ большинствѣ случаевъ, весьма скорый и легкій, особенно несовершенно-лѣтнихъ дѣвченокъ..... О томъ же получаютъ мною жалобы по телеграфу и по почтѣ, съ просьбою о принятіи мѣръ противъ развратниковъ. Послѣднимъ и въ голову не приходитъ подумать, какъ тяжелы тѣ чувства оскорбленія, какія переживаютъ мужа и родители, развращенныхъ ими женъ или дочерей... Особенно тяжелы скорби мужей, когда, вслѣдствіе развращенія ихъ женъ, дѣти, волею не волею, остаются безъ добраго нравственнаго вліянія и воспитанія. Не менѣе тяжки скорби и родителей, когда ихъ дочери, нерѣдко не совершеннолѣтнія, обманомъ, подъ видомъ прислуги, вербуются въ дома терпимости, для разврата. Содержатели послѣднихъ, зная скотскіе вкусы развратниковъ, стараются имѣть на готовѣ эти несчастныя жертвы нравственной гибели. За время моего епископскаго служенія, т. е. въ продолженіи 5-ти лѣтъ, девять такихъ дѣвицъ пришлось мнѣ извлечь изъ омута разврата, при содѣйствіи мѣстной власти. Было бы десять, если бы одна прежде времени не отравилась... Это было въ 1887 году. Нашлись тогда добрые люди, которые сообщили мнѣ анонимнымъ письмомъ о несчастномъ положеніи нѣсколькихъ дѣвочекъ въ домѣ терпимости, набранныхъ отовсюду для разврата. Это письмо послужило къ ихъ спасенію отъ гибели. Кромѣ того, по поводу этого письма, мною тогда же сдѣлано было распоряженіе по епархіи, чтобы приходскіе священники предупреждали прихожанъ, имѣющихъ дочерей, о подобныхъ, пагубныхъ для послѣднихъ, обстоятельствахъ, когда онѣ, по бѣдности или по сиротству, отдаются въ услуженіе; этимъ распоряженіемъ пастырски внушалось, не прежде отдавать въ прислуги дѣвицъ, особенно маловозрастныхъ, пока не получитъ достаточного удостовѣренія въ благонадежности тѣхъ домовъ и семействъ, куда требуется прислуга. Осуждающіе меня за строгость указа, въ отношеніи къ развратникамъ, конечно,

и не представляютъ себѣ ничего подобнаго, почему и дозволяютъ судить обо мнѣ несправедливо. Или, можетъ быть, указъ этотъ какъ разъ задѣлъ ихъ подобныя же струпы и язвы?.... Если такъ: то и по дѣломъ имъ!.... *Обличенія бо нечестивому раны ему*, говоритъ премудр. Соломонъ (Притч. 9; 7). Впрочемъ, «для меня, скажу словами ап. Павла, — очень мало значить, какъ судять обо мнѣ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ. Ибо хотя я ничего незнаю за собой, но тѣмъ не оправдываюсь: судія же мнѣ Господь» (1 Кор. 4; 3. 4). Я не по личнымъ какимъ либо побужденіямъ, а во имя Бога Спасителя и Судіи нашего, означеннымъ указомъ умоляю своихъ сопастырей, ради общаго блага нашего края, съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ совѣсти кающихся и безъ всякаго лицепріятія строго судить за грѣхи блудодѣянія, ибо они не такъ малозначительны, какъ многимъ думается. «Имѣя, по милости Божіей такое, служеніе, продолжаю говорить боговдохновенными словами ап. Павла, мы не унываемъ; но, отвергнувъ скрытныя, постыдныя дѣла, не прибѣгая къ хитрости, и не искажая слова Божія, а открывая истину, представляемъ себя совѣсти всякаго человѣка предъ Богомъ» (2 Кор. 4; 1. 2). Если есть у кого потребность судить насъ, по поводу нашихъ церковно-пастырскихъ дѣйствій, въ отношеніи къ больнымъ нравственно: то пусть производятъ этотъ судъ не по духу времени «прелюбодѣйному и грѣшному», а по совѣсти, предъ лицомъ Правосуднаго Бога, знающаго не только поступки и дѣйствія человѣческія, но и сокровенныя мысли, чувствованія и желанія наши. Пусть каждый развратникъ представитъ себя со всею гнусностью плотскихъ страстей своихъ и пороковъ суду Божію, и безпристрастно, въ отношеніи къ себѣ, ожидаетъ отъ Сердцевѣдца Бога рѣшенія своей участи.... Думается, что если осталась въ комъ изъ нихъ хотя капля совѣсти, тотъ не дерзнетъ произносить на насъ «укоризненнаго суда» (2 Петр. 2; 11) за тѣ мѣры противъ разврата, которыя указаны мною, ибо въ этомъ случаѣ мы рѣшились поступать согласно съ словомъ Божіимъ и церковными правилами. А слово Божіе, или что то же — Самъ Богъ, строго судитъ нецѣломудренность и сладострастіе, во всѣхъ мерзостяхъ его, „ибо призвалъ насъ Богъ не къ

нечистотѣ, но къ святости, и кто отвергаетъ это, тотъ отвергаетъ не человека, говоритъ ап. Павелъ въ отношеніи къ себѣ, какъ учителю святости, — а Бога, Который и далъ намъ Духа Своего Святаго“ (1 Сол. 4; 7. 8). „Воля Божія, наставляетъ христіанъ апостоль Духомъ Святымъ, есть освященіе ваше, чтобы вы воздерживались отъ блуда; чтобы каждый изъ васъ умѣлъ соблюсти свой сосудъ въ святости и чести, а не въ страсти похотѣнія какъ и язычники, незнающіе Бога“ (1 Сол. 4; 3. 4. 5). »Чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца«..... (Евр. 12; 16). «Но во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа« (1 Кор. 7; 2). ».....

.....Развѣ вы не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? Итакъ стнму ли члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Да не будетъ! Или вы не знаете, что *прильпаяйся сквернодѣйцу* становится одно тѣло съ нею; ибо сказано: два будутъ одна плоть« (Быт. 2; 24).....» Бѣгите блуда: всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть въ тѣла; а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла. Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, котораго вы имѣете отъ Бога, и вы не свои? (1 Кор. 6; 15, 16, 18, 19). Ибо вы куплены дорогою цѣною, — *честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1; 19). Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи« (1 Кор. 6; 9. 10. 15. — 20).» Поступайте по духу и вы не будете исполнять вождельнѣй плоти..... Дѣла плоти извѣстны, они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, нецѣлѣбство..... Предваряю васъ, какъ и прежде предварялъ, что поступающіе по плоти царствія Божія не наслѣдуютъ« (Гл. 5; 16, 19, 21). »А блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ« (Еф. 5; 3). „Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни маляки (рукоблудники), ни мужеложники... Царствія Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. 6; 9, 10). »Итакъ умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть..... за которыя гнѣвъ Божій грядетъ на сыновъ противленія«.... (Колос. 3; 5, 6). Но »въ по-

слѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, нечестивы, клеветники, невоздержны, не любящіе добра, наглы; напыщены, болѣе сластолюбивы, чѣмъ боголюбивы. Имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Къ симъ принадлежатъ и тѣ, которые вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями» (2 Тимоѳ. 3. 1—6.)... .. Вотъ какъ судитъ Слово Божіе о плотскомъ развратѣ и развратникахъ. Св. апостоль Павелъ воспрещаетъ имѣть даже братское общеніе съ развратниками. »Я писалъ вамъ въ посланіи, наставляетъ апостоль Христовъ, не сообщаться съ блудниками....., не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ.....; съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (1 Кор. 4; 9, 11). А Спаситель осуждаетъ не за внѣшнее только — плотское, но и за внутреннее — сердечное любодѣяніе. По его слову, »всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ» (Матѳ. 5; 28). Имѣемъ ли мы — церковные пастыри, право судить иначе? Очевидно, нѣтъ: Слово Божіе для насъ, и для всякаго христіанина, должно быть непреложнымъ правиломъ жизни, чтобы достигнуть вѣчнаго спасенія, конечной цѣли нашего бытія. И »если бы развратники судили сами себя, подъ руководствомъ Слова Божія, то не были бы сулимы» (1 Кор. 11; 31).

Не менѣе строги, въ отношеніи къ блуду и всякаго рода развратникамъ, и церковно-каноническія правила, безусловно обязательныя для руководства въ опредѣленіи степени виновности въ грѣхахъ сладострастія, и, въ отношеніи къ разрѣшенію кающихся въ нихъ, всякое произвольное дѣйствіе священниковъ-духовниковъ, если оно служитъ къ поддержанію и большому укорененію въ людяхъ блудныхъ пороковъ и страстей, становится весьма повиннымъ предъ Богомъ. Въ этомъ случаѣ, ихъ пастырское служеніе утрачиваетъ свое должное значеніе и цѣль. Вѣчная погибель развратниковъ, произвольно ими разрѣшаемыхъ, на страшномъ судѣ Христовомъ, строго взыщется съ нихъ. Считаю нелишнимъ указать здѣсь на нѣкоторыя каноническія правила, въ отношеніи къ развратникамъ:

1) »Аще кто дѣву необрученную насиловавъ имѣетъ (сожителствуетъ): да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. Не позволяти же ему братъ иную: но долженъ удержатъ ту, которую избралъ, аще бы и убога была« (67 пр. Св. Апостоль).

2) »Блудъ не есть бракъ, и даже не начало брака. Посему совокупившихся посредствомъ блуда, лучше есть разлучати, аще возможно. Аще же всемѣрно держатся сожитія: то да примуть епитимію блуда; но да оставятся въ сожитіи брачномъ (разумѣется законномъ), да не горшее что будетъ «2) Канонич. посл. Св. Василія Вел. пр. 1126).

3) »Прелюбодѣйствовавшій пятнадцать лѣтъ да не приобщается св. Тайнъ« (3 канон. пос. св. Василія Вел. пр. 58).

4) »Блудникъ седьмъ лѣтъ да не приобщается Св. Тайнъ« (тамъ-же пр. 59).

5) »Женъ прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдывавшихся въ томъ, по благочестію, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся, Отцы наши запретили явными творити, да не по дадимъ причины къ смерти обличенныхъ; но повелѣли стояти имъ съ вѣрными, безъ приобщенія, доколѣ не исполнится время покаянія« (тамъ-же пр. 34), опредѣленнаго за прелюбодѣяніе или блудодѣяніе.

6) Женъ, дающихъ врачевства, производящія недоношенія плода во чревѣ, и приемлющихъ отравы, плодъ умерщвляющія, подвергаемъ эпитиміи челоукоубійцы, — десятилѣтнему отлученію отъ св. Причащенія» (шестаго Всел. Соб. пр. 91). Анкирск. Соб. пр. 21 Св. Василія Вел. пр. 2).

Что касается другихъ тяжкихъ грѣховъ сладострастія, о которыхъ срамно есть и глаголати: то и эпитиміи, въ отношеніи къ виновнымъ въ нихъ предъ Богомъ и своею совѣстью, церковно-каноническія правила опредѣляютъ наиболѣе строгія. Но чтобы кто не дерзнулъ осуждать или порицать св. церковь въ безмѣрной строгости къ грѣшникамъ-развратникамъ: то пусть будетъ извѣстно и сіе правило: „Да будетъ же нѣкое различіе образа покаянія въ грѣхахъ сладострастія. Возбудившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, какъ уже начавшій врачеваніе

своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ тайнъ, да будетъ подѣ эпителиею болѣе снисходительною. А уловленный въ злѣ, или по нѣкоему подозрѣнію или обвиненію невольно обличенный, подвергается продолжительнѣйшему исправленію, дабы со строгостью бывъ очищенъ, такимъ образомъ пріять былъ къ общенію св. Тайнъ. Для проходящихъ покаяніе ревностнѣе, и житіемъ своимъ показующихъ возвращеніе къ благу, позволительно..... сократити время (исправленія)..... и скорѣе допустить до пріобщенія, сообразно съ тѣмъ, какъ духовный отецъ собственнымъ испытаніемъ дознаетъ состояніе врачуемаго. Ибо какъ воспрещено повергати бисерь, т. е. пречестное тѣло и животворящую кровь Спасителя, предъ свиніями (нечестивцами, развратниками), тако безмѣстно было бы и лишати драгоцѣннаго бисера того, который чрезъ удаленіе отъ грѣха и очищенія уже сдѣлался человѣкомъ“ (Канонич. посл. св. Григорія, еп. Нисск. пр. 4).

Въ виду всего вышеизложеннаго, какъ и нашего указа, вызвавшаго настоящій отвѣтъ осуждающимъ меня за него, если бы нашелся изъ среды развратниковъ такой отчаянный, который, не взирая на свое злое нечестіе, рѣшился бы, по опасенію изъ за стыда эпителии отлученія, скрыть на исповѣди свои грѣховныя мерзости и приступить къ св. Причащенію: то этимъ ужаснымъ проступкомъ своимъ, можетъ быть еще, — къ тяжкому соблазну другихъ, знающихъ его развратную жизнь, — онъ показалъ бы отсутствіе въ себѣ всякаго благоговѣйнаго предъ Богомъ и — вѣры въ благодатную силу и искупительное значеніе св. таинствъ покаянія и причащенія. Грѣхъ невѣрія, въ этомъ отношеніи, и самъ по себѣ весьма тяжекъ какъ одинъ изъ грѣховъ противъ Св. Духа, которые, по слову Спасителя, не прощаются ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ (Матѣ. 12; 32); то что сказать о немъ, когда онъ соединяется еще съ погрѣшеніемъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія??.... Не берусь съ точностью опредѣлять степень виновности этого грѣха предъ судомъ Божиимъ, но думаю, что онъ едвали менѣе грѣха распинателей Іисуса Христа. «Если мы, говоритъ св.

ап. Павелъ, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ; то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ..... То сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?» (Евр. 10; 29, 29). «Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей (хлѣбъ Евхаристіи), или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней.....; и кто ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ» (1 Кор. 11; 27—29).

Заканчивая свой отвѣтъ *востязующимъ мене* (1 Кор. 9; 2) слѣдующими правилами, составляющими конецъ 3-го Канонич. посл. св. Василія Вел.: «Все сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія..... Аще же которые непреодолимо держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не приемятъ житія по Евангелію: то нѣтъ у насъ съ ними ничего общаго, ибо мы, въ народѣ непокоривомъ и пререкающемъ, научены слышати сіе *спасая спасай твою душу* (Быт. 19; 17).....; но имѣя предъ очами страшный день воздаянія Господня,..... всенародно и наединѣ, мы должны свидѣтельствовать имъ истину» (пр. 84 и 85).

Настоящее мое „пастырское слово“ было вызвано, на Амурѣ, нареканіемъ на мое архиастырское распоряженіе, чтобы приходскіе священники при исполненіи обязанности духовной исповѣди, со всею строгостію церковно-каноническихъ правилъ относились къ тѣмъ изъ развратниковъ, которые, попирая стыдъ и совѣсть, со всею наглостію предавались плотскимъ мерзостямъ, не разбирая ни семейныхъ узъ, ни родства, ни возраста развращаемыхъ ими дѣвицъ. Послѣднія, чтобы скрыть послѣдствія разврата, прибѣгали къ вытравленію въ себѣ „плода любви несчастной“, употребляя для этого отчаянныя мѣры и средства, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ под-

вергались невольному самоубійству, а нѣкоторыя, особенно изъ тѣхъ, которые увлекались въ развратъ противъ воли или по оболъщенію, рѣшались и на самоубійства вольныя. „Пастырское слово“ возымѣло благопріятное вліяніе. Не говоря уже о томъ, что нареканіе на мое означенное распоряженіе совершенно прекратилось, развратники всякихъ сословіій и служебныхъ ранговъ перестали бравировать гнуснымъ порокомъ и начали остерегаться открытаго блуднаго сожительства, а нѣкоторые почли за благо перемѣнить оное на законное, по благословенію св. церкви. Къ числу послѣднихъ принадлежали, по преимуществу, люди изъ средняго и низшаго сословіій, съ неиспорченными до крайности нравами. „Пастырское слово“ такъ глубоко затронуло ихъ совѣсть, что они, какъ передавали мнѣ священники, заливались на исповѣди горькими слезами, жалуясь на своихъ прежнихъ духовниковъ, что они не разъясняли имъ гнусности и тяжести грѣховъ любодѣянія и прелюбодѣянія предъ судомъ Божиимъ. „Сколько-де разъ приходилось намъ исповѣдываться въ этихъ грѣхахъ и въ Россіи, и въ Сибири, въ разныхъ мѣстахъ, и ни одинъ изъ священниковъ не говорилъ о тяжести ихъ, а только, бывало, и слышишь отъ нихъ: «Богъ проститъ», между тѣмъ отъ такого ихъ увѣренія совѣсть не успокоивалась и послѣ исповѣди. Затѣмъ снова начиналась обычная жизнь и нравственное самосознаніе о своей грѣховности подавлялось житейскою суетой“.. Сколько выражалось мнѣ потомъ самой искренней благодарности за раскрытіе и уясненіе въ «пастырскомъ словѣ», на основаніи Слова Божія и церковно-каноническихъ правилъ, гнусности и тяжести грѣховъ разврата!.. Но меня не столько утѣшала эта благодарность, сколько сознаніе исполненнаго мною пастырскаго долга къ нравственному отрезвленію паствы, по отношенію къ растлѣвающимся въ пагубномъ развратѣ.

Въ Самарской епархіи, какъ пришлось мнѣ убѣдиться въ продолженіи пятилѣтняго управленія ею, развратъ развитъ и распространенъ повсюду и во всѣхъ сословіяхъ—и въ высшемъ, и среднемъ, и низшемъ,—гораздо въ большей степени, чѣмъ на дальней окраинѣ нашей отчизны—на Амурѣ. Гнусныя исторіи разврата, во всѣхъ его видахъ и формахъ, и здѣсь совершаются со всею наг-

лостію и безстыдствомъ, отъ чего не удерживаетъ ни служебное положеніе, ни общественное мнѣніе, ни образованіе, ни гласность мѣстной прессы. Брачныя узы не устойчивы, что усматривается изъ той легкости, съ какою жены, подъ вліяніемъ своихъ развратителей, оставляютъ своихъ мужей и дѣтей. Равнымъ образомъ, и мужья, увлекаясь прелюбодѣйными связями, легко и беззаботно бросаютъ своихъ женъ съ дѣтьми на произволь судьбы безъ всякихъ средствъ... Кромѣ того, въ Самарской епархіи сильно развита тайная хлыстовская ересь подъ разными названіями (бесѣдничество, новоскопчество, мормонство, монтанство), послѣдователи которой, при кажущемся ихъ внѣшнемъ благочестіи и строгомъ воздержаніи въ пищѣ и питіи, блудный развратъ, по своему религіозному суевѣрію, не только не считаютъ грѣхомъ, но, напротивъ, возводятъ въ достоинство мнимой христовой любви между „духовными братцами и сестрицами“, какъ они называются, воображая себя носителями Духа Божія, котораго яко бы сподобляются на своихъ радѣніяхъ. Когда на радѣніяхъ „накатываетъ на нихъ духъ“, какъ они выражаются, т. е. когда они, посредствомъ разныхъ обрядовыхъ движеній, состоящихъ въ прыганіи, круговерченіи и т. п., доводятъ себя до болѣзненнаго нервнаго возбужденія — суевѣрнаго экстаза, по истинѣ — сатанинскаго: то они стремятся подѣлиться между собою этимъ мнимымъ сокровищемъ, чрезъ плотское совокупленіе, которое, на этотъ разъ, считается ими какъ бы священно таинственнымъ единеніемъ любви о Богѣ... Вотъ до какихъ кошунственныхъ представленій и вѣрованій доходятъ эти гнусные еретики, хотя всячески стараются укрываться подъ личиною православія, въ которое, однакожь, ни мало не вѣрятъ и надъ которымъ въ своихъ кружкахъ безбожно издѣваются, порицая въ немъ все, даже и святыню таинствъ!.. Пѣтъ злѣе и пагубнѣе секты хлыстовской, именно потому, что вся сущность вѣрованія послѣдователей оной заключается въ грубомъ плотскомъ развратѣ, почему она и дѣйствуетъ заманчиво на невѣжественную народную массу, при неустойчивыхъ семейныхъ нравахъ, легко увлекающая въ свои пагубныя сѣти предрасположенныхъ къ плотскому разврату, который сектою считается существеннымъ проявленіемъ въ жизни мнимаго спасительнаго начала.

Затѣмъ, въ Самарской епархіи не мало имѣется, такъ называемыхъ келейницъ, проживающихъ, по преимуществу, въ селахъ и деревняхъ. Хотя народъ и называетъ ихъ черничками, монашками, но монашескаго въ нихъ ничего нѣтъ, за весьма малыми исключеніями, кромѣ чернаго одѣянія, да внѣшней обстановки ихъ келлій. Нравственная жизнь келейницъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ мнимому стремленію благоугождать Богу, внѣ монастырскихъ обителей, подвигами дѣвства, поста и молитвы, а по религіознымъ понятіямъ многія изъ нихъ заражены разными сектантскими суевѣріями, почему онѣ легко и увлекаются въ хлыстовскія ереси, какъ болѣе соотвѣтствующія ихъ нравственной разнузданности къ плотоугодію. Скрытый развратъ ихъ, не ограничивающійся, по выраженію ап. Павла, измѣненіемъ *естественной подобы въ презестественную* (Рим. 1; 26), сопровождается и преступными дѣяніями плодотравленія, если имъ не представляется иного исхода скрывать результатъ своей развратной жизни. Своимъ приходскимъ священникамъ рѣдкія изъ нихъ каются на исповѣди въ блудныхъ грѣхахъ, хотя и исповѣдуются у нихъ. Для полученія разрѣшенія въ этихъ грѣхахъ со всѣми ихъ послѣдствіями, онѣ обыкновенно отправляются или къ кіевскимъ свято-печерскимъ духовникамъ, или къ священникамъ городскихъ приходо́въ или женскихъ монастырей, которые не знаютъ ихъ. Въ мнѣніи же своихъ приходскихъ священниковъ онѣ стараются казаться скромными и цѣломудренными, хотя имъ совершенно извѣстна ихъ развратная жизнь. *)

*) Хотя келейницы, въ религіозно-нравственной ихъ жизни, и подчинены, согласно моему распоряженію, строгому наблюденію приходскихъ священниковъ, но онѣ оказываются настолько непокорными и дерзкими, въ отношеніи къ нимъ, что священникамъ, особенно ревнующимъ о чистотѣ нравовъ своихъ прихожанъ, приходится иногда серьезно считаться съ ними и нравственно страдать изъ-за ихъ интригъ. Стоя близко къ народу, онѣ умѣютъ склонять симпатіи мѣстныхъ крестьянъ на свою сторону и, въ случаѣ личнаго неудовольствія на приходскаго священника, стараются вооружить противъ него прихожанъ. Мало этого, келейницы, въ своихъ матеріальныхъ интересахъ, стараются унижать въ мнѣніи православныхъ церковную (попоескую, по ихъ выраженію), молитву за усопшихъ, присвоивъ право на оную исключительно себѣ. Надобно замѣтить, что келейницы добываютъ себѣ средства къ жизни, между прочимъ, чтеніемъ псалтиря по умер-

Принимая во вниманіе сильное развитіе и распространеніе плотскаго разврата въ Самарской епархіи, ввѣренной Богомъ моему попеченію о ея спасеніи, не смотря на предпринимаемыя мною мѣры къ его ограниченію, посредствомъ соотвѣтствующихъ распоряженій, по поводу которыхъ также, какъ и на Амурѣ, шимъ, при чемъ онѣ не ограничиваются однимъ лишь чтеніемъ онаго, но еще присовокупляютъ къ этому пѣніе духовныхъ кантовъ, а нѣкоторыя дерзаютъ даже отправлять, по чину церковному, и панихиды, что обыкновенно совершается въ ночное время. Невѣжественные крестьяне весьма умиляются всѣмъ этимъ, особенно подъ вліяніемъ скорби объ умершихъ, а келейницы, чтобы еще болѣе расположить ихъ въ свою пользу, по отношенію къ молитвѣ за усопшихъ, дерзаютъ кощунственно отзываться о церковной молитвѣ за послѣднихъ и христіанскомъ ихъ поминовеніи. «Какая польза для умершихъ, говорятъ онѣ обыкновенно простакамъ изъ православныхъ, отъ поповской панихиды? Попъ кое-какъ, наскоро, отслужить ее, да копнетъ частичку изъ просфоры, вотъ и все, а за это давай ему деньги! То ли дѣло, какъ мы то молимся за покойничковъ?! Отъ нашей молитвы, да пѣнія, душенькамъ ихъ на томъ свѣтѣ такъ отрадно, что и сказать нельзя». По поводу такого посягательства келейницъ на значеніе церковнаго поминовенія и молитвы за усопшихъ, для ихъ вразумленія и назиданія православныхъ, я нашелся вынужденнымъ сдѣлать имъ слѣдующее пастырское внушеніе: «Всѣмъ келейницамъ объявить, чтобы онѣ поступали въ женскія обители, для спасенія души своей, подъ руководствомъ святой церкви и подъ благодатнымъ ея осѣненіемъ, а не самочинно, какъ онѣ теперь живутъ, яко бы для спасенія души своей, на самомъ же дѣлѣ на ея погибель, ибо что спасительнаго онѣ совершаютъ? Ничего; чтеніе псалтири ихъ не спасетъ, ибо онѣ этимъ чтеніемъ лишь превозносятся, тщеславятся предъ народомъ, ставя себя даже выше священнослужителей, облеченныхъ силою свыше, т. е. Духомъ Святымъ, по благодати священства, почему ихъ молитвы, какъ облагодатствованныя, возносятся безпрепятственно къ престолу Божию и приемятся Отцомъ Небеснымъ, ради той безкровной жертвы, которая приносится руками іереевъ на святыхъ алтаряхъ Господнихъ, во время литургіи, и пречистою кровію Агнца Божія, Господа нашего Иисуса Христа, изливаемою на этихъ алтаряхъ, очищаются грѣхи всѣхъ поминаемыхъ на проскомидіи и во время божественной литургіи, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, о чемъ молится всегда іерей или діаконъ, когда они, по причащеніи божественныхъ таинъ тѣла и крови Спасителя, опускаютъ вынутыя частички изъ просфоръ за здравіе и за упокой поминавшихся. «Отмый, Господи, грѣхи, произносятся они при этомъ, поминавшихся здѣ, кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ». И, послѣ этого дерзаютъ безразсудныя келейницы порицать и унижать молитвы священнослужителей за умершихъ, а свои превозносить?! Не богохульственно ли это? Не сатанинская ли это злоба, направленная на пагубу православной братіи, такъ довѣрчиво относящейся ко всякому вѣтру ученій во лжи человѣческой? По истинѣ такъ!... Если бы келейницы, хотя бы со всего міра собранныя: прочитали не одну тысячу разъ псалтирь за того или за другого усопшаго;

выражаются нареканія по моему адресу, я нашелся вынужденнымъ, по искреннему сознанию своего священнаго долга, и здѣсь выразить печатно свое «пастырское слово» противъ плотскаго растлѣнія нравовъ. Молю Господа, Спасителя нашего, излившаго въ страшныхъ страданіяхъ на крестѣ Свою пречистую кровь, для измовенія насъ отъ всякой скверны плоти и духа и освя-

то и такая ихъ усиленная молитва не могла бы равняться по силѣ и достоинству означенной краткой молитвы объ омовеніи пречистою кровію Христовою грѣховъ поминаемыхъ, отъ чего души послѣднихъ становятся чище, свѣтлѣе, совершеннѣе и богоподобнѣе... Никакая молитва келейницъ повторяю, не можетъ доставить душамъ умершихъ такого состоянія совершенства ихъ... Напротивъ, молитва ихъ за усопшихъ даже тщетна—напрасна, когда она совершается вопреки правилъ церковныхъ, когда, напр., келейницы самовольно дерзаютъ пѣть панихиды и литіи, которые можетъ совершать только богопоставленный іерей и никто другой, даже и изъ клириковъ церковныхъ—ни діаконъ, ни псаломщикъ; мало сказать, что подобная молитва келейницъ тщетна, нѣтъ: такая молитва ихъ грѣшна предъ Богомъ и церковію; она послужитъ имъ въ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ, какъ молитва святотатственная, ибо въ этомъ случаѣ келейницы тайно предвосхищаютъ себѣ іерейское право священнослуженія; послужитъ такая молитва келейницъ въ осужденіе на страшномъ судѣ Христовомъ и тѣмъ, кто прибѣгаетъ къ нимъ, т. е. кто заказываетъ ихъ келейницамъ за упокой усопшихъ; достойны горькаго сожалѣнія и плача отъ такой молитвы келейницъ и усопшіе, ибо души ихъ отъ нея не только не получаютъ никакой отрады и утѣшенія, напротивъ приходятъ въ тяжкую скорбь и уныніе, ибо она творится со грѣхомъ и во грѣхъ ихъ родителей и сродниковъ. Да вразумятся этимъ какъ келейницы, такъ и всѣ, которые вѣрятъ въ ихъ святотатственныя молитвы, за что келейницы подлежатъ церковному отлученію влятвѣ (Гангр. соб. пр. 6). Да вострепещутъ ихъ сердца предъ этимъ ужаснымъ словомъ, которое можетъ перейти и въ самое дѣло, если онѣ и въ будущемъ будутъ дозволять себѣ самочинныя моленія надъ усопшими. Не только панихиды и литіи по усопшимъ, но и чтеніе надъ ними псалтири относится къ церковному моленію, а потому онѣ ни въ какомъ случаѣ не вправѣ приступать къ этому моленію безъ благословенія мѣстнаго священника, какъ служителя Господня, облеченнаго саномъ Христовымъ. Посему благословеніе священника есть благословеніе Самого Бога, а все совершаемое безъ благословенія Божія, даже и молитва, остается безъ добраго и спасительнаго плода... Пусть же не обольщаются православныя молитвами келейницъ, когда онѣ совершаются ими за усопшихъ безъ благословенія священника, хотя бы эти молитвы ихъ ограничивались однимъ лишь чтеніемъ псалтири безъ всякихъ прибавленій, особенно такихъ, какъ пѣніе кантовъ... Къ чтенію псалтири за усопшихъ можно прибавлять лишь молитву, послѣ каждой славы: «со святыми упокой»..., причемъ слѣдуетъ полагать поклонъ поясной или земной, смотря по усердію чтеца или чтицы».

щенія, чтобы Онъ Своею благодатію отверзъ двери сердце развратниковъ и развратницъ къ воспріятію «пастырскаго слова», *да отвергшися нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно поживутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12). Иначе они должны примѣнить къ себѣ и вникнуть поглубже [умомъ и сердцемъ въ слѣдующее страшное изрѣченіе св. апостола Павла: „если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ... Какому тяжкому наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?!.. Страшно впасть въ руки живаго Бога, Который говоритъ: Мнѣ отмщеніе; Я воздамъ! (Евр. 10; 26—31). Напрасно сыны вѣка сего прелюбѣйнаго, стараясь извинить предъ судомъ церкви грѣховныя язвы блудодѣянія, ставятъ намъ на видъ поступокъ Спасителя съ женщиной, уличенной въ прелюбодѣніи (Іоан. 8, 3—11). Въ этомъ случаѣ они усматриваютъ снисходительность Іисуса Христа къ означенному преступленію, не понимая, какъ должно, смысла произнесенныхъ Имъ словъ къ преступницѣ закона: „и Я тебя не осуждаю“, послѣ того какъ никто изъ приведшихъ ее не нашелъ себя вправѣ, во имя закона, осудить ее при выраженномъ Спасителемъ условіи (ст. 7)... Но Онъ, вѣдь, и не одобрилъ и не оправдалъ ея преступной связи, напротивъ призналъ оную противною нравственному закону, дѣйствіемъ грѣховнымъ, стало быть подлежащимъ суду Божію; *иди и впредь не грѣши*, сказалъ Онъ ей. Если Онъ и не осудилъ ее при этомъ прямо и строго: то, безъ сомнѣнія, потому, что, какъ Сердцевѣдецъ, зналъ состояніе ея сердца, сокрушеннаго печалію о грѣхѣ прелюбодѣянія... Такое сердце Господь не уничижаетъ (Псал. 50, 19), ибо оно способно къ совершенному исправленію, на путь истинно-добродѣтельной и святой жизни. Если бы современные развратники и развратницы являлись на исповѣдь къ своимъ духовникамъ съ такими же чувствами сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ любодѣянія, съ какими предстояла

предъ Спасителемъ *жена ятая въ прелюбодѣянїи*, а не съ лукавствомъ, чтобы, такъ или иначе, умалить свою виновность, и тѣмъ болѣе — не съ дерзкимъ и безстыднымъ самоизвиненїемъ и оправданїемъ своихъ гнусныхъ пороковъ и страстей, съ какими они обыкновенно являются: тогда, конечно, и они выслушивали бы отъ нихъ слово всепрощенїя, хотя подъ тѣмъ же обязательнымъ условїемъ, съ какимъ отпустилъ отъ Себя Спаситель эту сердечно кающуюся грѣшницу: *иди и впредь не грѣши*, подъ страхомъ вѣчнаго осужденїя за неисполненїе онаго и въ настоящей и будущей жизни, на страшномъ и не лицепрїятномъ судѣ Божїемъ (Апок. 21, 8).

Епископъ Гурїй.

Въ чемъ состоитъ сущность христіанства, какъ вѣры спасающей въ вѣчную жизнь *).

Настоящее время великаго поста, предстоящїя великія воспоминанїя Христовыхъ страстей и свѣтоноснаго воскресенїя, да и самыя пѣснопѣнїя, исполняемыя въ настоящемъ собранїи — располагаютъ къ бесѣдѣ о предметахъ возвышенныхъ, внѣ круга не только обыденной жизни, но и выше обычныхъ интересовъ мысли. Все говоритъ и напоминаетъ о Христѣ Спасителѣ.

Для настоящаго случая скажемъ бесѣду о томъ, въ чемъ состоитъ сущность христіанства, какъ вѣры спасающей въ жизнь вѣчную.

Христіанство существуетъ почти двѣ тысячи лѣтъ, проповѣдуется повсюду, проникаетъ всю жизнь современнаго человѣчества, — и все это такъ близко къ намъ, какъ будто составляетъ воздухъ нашей жизни. Извѣстно, что воздухомъ всѣ мы дышемъ, безъ него жить не можемъ, но — едвали часто вспоминаемъ объ этомъ; привычка къ какому нибудь явленїю или

*) Читано 30 марта 1897 года въ залѣ Общественнаго Собранїя въ г. Бузулукѣ, совмѣстно съ духовнымъ концертомъ.

предмету притупляетъ наше вниманіе. Такъ и великое явленіе общечеловѣческой жизни—христіанство въ его благодатныхъ воздѣйствіяхъ на устроеніе жизни человѣческой едва ли часто удостоивается нашего вниманія, а тѣмъ болѣе — серьезнаго размышленія и вдумчивой бесѣды. А между тѣмъ христіанство измѣнило весь строй жизни человѣческой и притомъ — измѣнило не сокрушая, не ломая и не уничтожая, а проникая всю жизнь своимъ благодатнымъ духомъ и тѣмъ самымъ направляя къ цѣлямъ возвышеннымъ. Осталась таже власть государственная, но она воодушевлена другими цѣлями и по примѣру Христа Спасителя стремится къ служенію на пользу человѣческаго общества; прежде она требовала себѣ божескаго поклоненія. Осталось то же общество, но оно исключаетъ рабство и порабощеніе, въ основу своей дѣятельности полагаетъ заботу равно обо всѣхъ и при этомъ преимущество отдаетъ тѣмъ, кто немощенъ и малосиленъ; прежде — большинство рабовъ служило не только удобствомъ, пользѣ, но и прихотямъ и страстямъ немногихъ избранниковъ счастья. Осталось то же семейство, но оно твердо основано на божественномъ началѣ учрежденія и на возвышенныхъ цѣляхъ призванія взаимно-уважающей любви и духовнаго воспитанія дѣтей.

При нѣкоторомъ невниманіи къ дѣлу можно возразить, что и нынѣ не всегда такъ бываетъ, какъ выше сказано. Это правда: бываетъ; но за то — осуждается, считается неправдой, нечестнымъ дѣломъ, несообразнымъ съ совѣстію и добрымъ чувствомъ, а между тѣмъ до христіанства — считалось правильнымъ, должнымъ, справедливымъ.

Значить, христіанство обновило человѣческую совѣсть и человѣческое чувство, т. е. обновило самый источникъ человѣческой жизни — человѣческую душу, пробудило и образовало въ ней возвышенные, святыя идеалы, которые сдѣлались и побужденіемъ къ дѣламъ въ жизни и мѣркой для оцѣнки этихъ дѣлъ. Это и понятно, если мы обратимъ вниманіе на евангельское ученіе о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ и его назначеніи.

Вмѣсто прежнихъ языческихъ боговъ — тиранически гордыхъ страстныхъ — страстиѣ всякаго страстнаго человѣка, себялюби-

выхъ безъ всякаго чувства справедливости и мстительныхъ безъ сожалѣнія—Христово евангеліе проповѣдуетъ единого Бога, Чистѣйшаго Духа, любвеобильнаго Отца, всепрощающаго Благодѣтеля. вмѣсто внѣшняго міра, ограничиваемаго только землей, невѣдомо отчего происшедшей и по какимъ законамъ существующей, населенной и въ лѣсахъ и въ водахъ, и въ животныхъ, и въ растеніяхъ—повсюду населенной духами, то добрыми, то злыми, то блаженными, то несчастными, но постоянно чуждыми и темными для человѣка,—вмѣсто этого заколдованнаго, недоступнаго разуму міра Христово евангеліе указало на міръ, какъ на твореніе Премудраго и Всеблагаго Творца-Бога, давшаго этотъ міръ во владѣніе человѣка для пользованія, изученія и изслѣдованія въ благодареніе Богу-Творцу. До христіанства самъ человѣкъ былъ точно сирота въ мірѣ: откуда онъ произошелъ, кто опъ самъ по себѣ, на что дана ему жизнь, какъ справедливѣе ему жить и дѣйствовать, что онъ въ будущемъ—все это было загадкою для человѣка. Онъ ни въ себѣ, ни около себя не находилъ рѣшенія вопроса о себѣ самомъ

До—христіанская древность не бѣдна такъ-называемыми философами и мудрецами; труды *ихъ мысли* достойны всякаго уваженія. Но при всемъ томъ какъ бѣдна или лучше-мечтательна ихъ мысль, какъ узко и смутно ихъ міропониманіе. Что нѣкогда составляло славу мудрецовъ, какъ нѣчто возвышенное и премудрое, то въ христіанствѣ твердо извѣстно малолѣтнимъ дѣтямъ, и при томъ яснѣе. Мы такъ привыкли къ свѣту христіанской истины, что не можемъ и представить себѣ тѣ потемки мысли съ слабыми проблесками свѣта, въ которыхъ жили люди до христіанства.

Впрочемъ, есть одно поразительное и насъ самихъ доселѣ поражающее доказательство того духовнаго возбужденія и обновленія всей жизни человѣчества, какія произведены христіанствомъ; это—господство христіанствующаго человѣка надъ природой. Теперь человѣкъ, не проживши и двухъ тысячъ лѣтъ въ христіанствѣ, достигъ такого обладанія природой, какого онъ не могъ достигъ въ предыдущіе шесть тысячъ лѣтъ. Все человѣку

покорно, ему служитъ каждая стихія — и вода, и огонь, и свѣтъ, и воздухъ. Грозная сила электричества въ рукахъ современнаго человѣка сдѣлалась покорной слугой и игрушкой; солнечный свѣтъ служитъ выраженію дружбы и любви въ разлукѣ между близкими людьми. Человѣкъ покорилъ землю, уничтоживши на ней неудобство разстояній, проникши въ глубокія ея нѣдра для добыванія себѣ сокровищъ — и для украшенія, и для свѣта и тепла, и для образованія въ своихъ рукахъ всепокоряющей силы. Человѣкъ стремится овладѣть воздухомъ, намѣреваясь въ немъ соперничать съ полетомъ птицъ. Мало этого, человѣкъ устремляетъ взоръ свой на небо, на отдаленныя планеты и мечтаетъ войти съ ними въ общеніе для совмѣстной жизни. Человѣкъ проникаетъ въ самое существо вещества и тамъ наблюдаетъ, изслѣдуетъ, открываетъ; искусственно выводитъ невидимые простымъ зрѣніемъ живые организмы и изъ нихъ дѣлаетъ употребленіе къ пользѣ своей жизни.

Откуда такая сила ума человѣческаго, такое возбужденіе къ дѣятельности, такое просвѣтленіе въ изслѣдованіи и пониманіи міра? Наука міропониманія сдѣлалась доступною всѣмъ, и дѣти въ школахъ могутъ усвоить то, что свойственно ученымъ и мудрецамъ. Значитъ, вообще умъ человѣческій получилъ особое раскрытіе своихъ способностей къ усвоенію знаній. Откуда такая перемѣна въ направленіи человѣческаго ума, гдѣ причина особеннаго его раскрытія? Въ св. Библии есть два мѣста, повидимому — вполне одинаковыя, но при ближайшемъ разсмотрѣніи открывающія между собою существенное различіе. *И сотворилъ Богъ человека по образу Своему — по образу Божію, — вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею и владычествуйте надъ всеми животными* (Быт. I, 27; II, 7).

Такъ человѣкъ, созданный по образу Божію получилъ власть по образу всемогущества Божія господствовать надъ всѣмъ земнымъ твореніемъ; это было свойство невиннаго, несогрѣшившаго человѣка. Но вотъ другое мѣсто изъ св. Библии. Господь даетъ

благословеніе согрѣшившему человѣку: *плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю; да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ животныя земли* (Быт. IX, 1, 2).

И съ тѣхъ поръ между человѣкомъ и міромъ сталъ господствовать страхъ взаимнаго опасенія, подъ вліяніемъ этого страха умъ человѣческой до христіанства былъ нерѣшителенъ, боязливъ, и мало-по-малу лишился энергіи въ своей дѣятельности. Христосъ Спаситель, воплотившійся Сынъ Божій, совершивши дѣло искупленія и примиренія людей съ Богомъ, (приведемъ здѣсь третье мѣсто изъ св. Библии) явившись къ ученикамъ, сказалъ имъ: *Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго... Именемъ Моимъ будутъ изгонять бѣсовъ, говорятъ новыми языками; будутъ брать змѣй, и если что смертоносное выпьютъ — не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы: потому что дана Мнѣ всякая власть на небеси и на земли, и Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.* — Такъ возвращена человѣку власть надъ внѣшнимъ міромъ, и человѣкъ снова дѣлается владыкою земли; умъ человѣка, отложивши опасенія страха, расправилъ свои крылья — и кто предскажетъ конецъ его полета въ изслѣдованія видимаго міра? Какъ отъ родителей переходятъ къ дѣтямъ и внукамъ и далѣе тѣлесныя и душевныя качества; такъ отъ Христа Богочеловѣка, Которому дана всякая власть въ мірѣ, власть и право познанія и господствованія надъ міромъ перешли къ Его духовному потомству, христіанствующему человѣчеству. Все, чѣмъ гордится современный человѣкъ, вся его гражданственность или цивилизація, вся его образованность или культура, въ достойнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ, есть наслѣдіе Христа Спасителя, какъ Богочеловѣка, какъ родоначальника обновленнаго человѣчества.

Но не въ этомъ высшее достоинство христіанства. Смерть не разрушаетъ дѣла всего человѣчества, но она прекращаетъ жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, и при мысли о смерти едва ли кто будетъ серьезно и искренно искать утѣшенія въ че-

ловѣческомъ прогрессѣ: мысль о жизни за гробомъ, о жизни вѣчной, неумирающей можетъ разрушить всякіе восторги по поводу блестящихъ изобрѣтеній, смѣлыхъ открытій и научныхъ усовершенствованій въ земной жизни. Христова вѣра даетъ жизнь, свѣтъ, радость и вѣчное блаженство въ жизни загробной, гдѣ нѣтъ ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія. Первому человѣку дана была власть надъ всею землею и древо жизни посреди рая; грѣхъ лишилъ человѣка и власти надъ землею и древа жизни. Христосъ Спаситель, какъ Богочеловѣкъ, обновивши въ человѣкѣ образъ Божій, возвратилъ ему власть надъ землею, а вмѣсто древа жизни уготовалъ жизнь вѣчную — блаженную и устроилъ путь къ полученію спасенія, т. е. къ этой вѣчной жизни. Въ этомъ и состоитъ существеннѣйшее назначеніе христіанства, какъ вѣры Христовой, спасающей въ жизнь вѣчную.

Можно быть ученѣйшимъ, образованнѣйшимъ человѣкомъ, но, не усвоивъ того, что есть существеннѣйшаго въ христіанствѣ для полученія жизни вѣчной, — нельзя быть настоящимъ христіаниномъ, наслѣдникомъ вѣчной жизни.

По такому назначенію христіанства, сущность его состоитъ, во первыхъ, въ вѣрѣ въ Бога единого, въ тріехъ лицахъ покланяемаго, — въ Пресвятую Троицу. Ученіе о Пресвятой Троицѣ, съ вѣрою пріемлемое сердцемъ, имѣетъ благодатное, обновляющее дѣйствіе на человѣческую душу, раскрывая въ ней и освящая высшую способность любви. Въ Богѣ единомъ по существу, но въ троичномъ въ лицахъ является намъ цѣлый міръ любви. Здѣсь мы сердцемъ пріемлемъ, умомъ созерцаемъ самые существенные предметы чистѣйшей любви — Бога Отца, Бога Сына, Бога Утѣшителя Св. Духа; одно призываніе Бога въ сихъ трехъ именахъ, помимо всякаго разсужденія, говоритъ нашему сердцу о любви, благодати, милосердія. Всѣ три Лица Божества равны по существу, но дѣйствіе Отца, посылающаго въ міръ Сына по любви къ людямъ; покорность Сына, по любви же принимающаго на себя крестъ для спасенія людей; Сошествіе Духа, восполняющаго дѣло любви Бога Отца и Бога Сына, — оказываютъ намъ такую глубину богатства, премудрости и благодати, что человѣкъ

только однимъ, сколь возможно частымъ, напоминаніемъ о семъ возбуждалъ въ своей душѣ благостныя чувства къ ограниченію своего грубаго себялюбія.

Второе существеннѣйшее содержаніе Христовой вѣры, спасающей въ жизнь вѣчную, — вѣра въ боговоплощеніе и вочеловѣченіе. Какъ хорошо и просто, близко къ нашему разумнiю и возвышенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трогательно для нашего сердца объясняетъ это св. Апостоль Павелъ. Христосъ Спаситель Богочеловѣкъ насъ освящаетъ, и мы освящены. И это не внѣшнее дѣйствіе, а внутреннее: и Онъ и мы *отъ Единого* Бога, потому Онъ *не стыдится называть насъ братіями*. Мы — Божіи дѣти, но живемъ въ плоти и крови, и Онъ — Милосердый Самъ на Себя принялъ плоть и кровь, чтобы умереть за насъ и своею смертию лишить силы того, кто есть причина смерти т. е. діавола. Намъ теперь нечего бояться смерти и рабства: Богочеловѣкъ — Спаситель есть братъ нашъ, Онъ все принялъ за насъ и содѣлалъ насъ свободными (Евр. II, 10, 14, 15).

Такимъ образомъ третье существеннѣйшее содержаніе Христовой вѣры, спасающей въ жизнь вѣчную, есть вѣра въ Бога-Искупителя. Человѣку прирождено чувство виновности; при всей своей гордости человѣкъ чувствуетъ, что онъ находится подъ отвѣтственностью, не предъ людьми, но предъ кѣмъ-то высшимъ, предъ грозною судьбою, неотвратимою силой. Исторія намъ показываетъ, что человѣчество съ древнѣйшихъ временъ, въ успокоеніе своего тревожнаго чувства отвѣтственности, приносило кровавыя жертвы въ умиловленіе Высшаго Существа. Стыдъ и страхъ перваго, содѣяннаго въ раю грѣха, остаются бѣдственнымъ наслѣдствомъ для всего человѣчества, и насколько тягостнымъ сознавалось это наслѣдство, видно изъ того, что въ жертву приносили не только животныхъ, но и людей, даже самыхъ близкихъ. Это было темное предчувствіе, что для спасенія нужна жертва человѣческая. Эта божественная и человѣческая жертва и принесена была на Голгоѣ. Безъ вѣры въ эту жертву и ея искупительную силу спасеніе въ жизнь вѣчную невозможно; безъ нея человѣкъ гибнетъ подъ тяжестью чув-

ства отвѣтственности; а насколько тяжело это чувство виновности, какъ причина отчужденія отъ Бога, понятно изъ того, что слово Божіе называетъ его проклятіемъ.

Для спасенія людей Сынъ Божій, прежде вѣкъ рожденный отъ Бога Отца, родился во плоти и тѣмъ сталъ близокъ людямъ. По долгу взаимности и по закону соотвѣтствія и человѣку грѣшному подобаетъ *родиться снова*. Сынъ Божій родился во плоти, но по дѣйствию Св. Духа; такъ и человѣку для вѣчной жизни необходимо снова родиться по дѣйствию Св. Духа, при посредствѣ вещественномъ. И въ мірѣ вещественномъ мы видимъ примѣры дѣйствія закона перерожденія изъ одной формы существованія въ другую, болѣе совершенную. Усвоеніе падшему, грѣшному человѣку великаго дѣла искупленія страданіями Сына Божія само по себѣ предполагаетъ измѣненіе чловѣка — изъ отчужденнаго отъ Бога въ близкаго къ Богу, изъ виновнаго въ оправданнаго, изъ плотскаго въ духовнаго. Спасеніе чловѣка грѣшнаго есть возвращеніе его въ первое состояніе невинности, что само по себѣ предполагаетъ измѣненіе строя его внутренней, духовной жизни. Всѣ религіи глубокой древности, или по времени ближе стоявшія къ первобытнымъ преданіямъ, или по особымъ условіямъ развитія своего имѣвшія духовно-созерцательный характеръ, — всѣ такія религіи утверждали и признавали необходимымъ перерожденіе чловѣка для восхожденія его къ большому духовному совершенству. Христосъ Спаситель, какъ воплотившаяся Истина, объясняетъ это со всею простотою и доступностью разумѣнія, какія свойственны истинѣ. Онъ говоритъ: *рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа духъ есть*; и потому чловѣку, рожденному отъ плоти, нужно *родиться снова* отъ духа, чтобы быть наслѣдникомъ жизни вѣчной, которая по самому свойству вѣчности своей есть жизнь духовная. Но чловѣку духовно-тѣлесному и второе рожденіе, или перерожденіе въ совершеннѣйшую форму бытія, необходимо должно быть духовно-тѣлесное. *Если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе. Кто имѣетъ воду и крестит-*

ся, тотъ спасенъ будетъ. Потому—идите въ весь міръ, проповѣдуйте Евангеліе всѣмъ народамъ; научите всѣ народы крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, сказалъ Господь Спаситель Своимъ ученикамъ—апостоламъ (Іоан. III, 6, 6; Марк. XVI, 15, 16; Матѳ. XXVIII, 19, 20). Святое крещеніе водою и Духомъ составляетъ сущность Христовой вѣры, спасающей въ жизнь вѣчную.

Св. крещеніе есть новое рожденіе, или возрожденіе; всѣ возрожденные составляютъ семью Божію во главѣ съ Господомъ Спасителемъ. Прочтите 13, 14 и 15 главы Евангелія отъ Іоанна: съ какою любовію Спаситель говоритъ Своимъ ученикамъ, называя ихъ дѣтьми Своими, близкими друзьями Своими. *Дѣти мои! любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ; вы—друзи Мои и Я все вамъ сказалъ, что слышалъ отъ Отца; вы должны пребыть во Мнѣ и Я въ васъ, иначе вы—безъ Меня ничего не можете сдѣлать.*—Христосъ потому и есть нашъ Спаситель, что Онъ Самъ есть дѣйствующій въ насъ, руководящій насъ не внѣшнимъ указаніемъ, какъ только учитель или законодатель, а—проникая Собою наше существо, постепенно преобразуя и измѣняя его въ духовное, способное къ жизни вѣчной. Самъ Господь Спаситель благоволилъ объяснить это весьма нагляднымъ примѣромъ, полнымъ внутренняго содержанія,—явленіемъ, которое удобно наблюдается съ совершенною очевидностью, но едва ли не составляетъ по своему существу тайны для науки. *Я—лоза, а вы—вѣтви; какъ вѣтка не можетъ приносить плода, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете со мною и во мнѣ.* Значитъ, наше отношеніе къ Господу должно быть жизненное, т. е. нужно, чтобы мы жили одною съ Нимъ жизнію, жили бы съ Нимъ одними соками жизни. Наши отношенія къ Господу Спасителю должны быть дѣйствительныя, а не по одному только мечтательному настроенію или по воображенію и чувству. Какъ Спаситель есть и тѣло и духъ, какъ мы состоимъ изъ тѣла и духа; тамъ и соединеніе наше съ Нимъ должно быть духовно-тѣлесное; чтобы совершилась полнота нашего возрожденія по ду-

шѣ и по тѣлу для будущей блаженной жизни души совокупно съ тѣломъ. Потому Господь Спаситель Себя Самого отдаетъ вѣрующимъ въ Него. *Я есмь хлѣбъ жизни* для вашего питанія въ жизнь вѣчную; кто вкушать будетъ сей хлѣбъ, тотъ жить будетъ вѣчно; и этотъ хлѣбъ есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. И говорю вамъ истинно: если не будете вкушать плоти Моей и пить крови Моей, жизни вѣчной въ васъ не будетъ, потому что Я — жизнь вѣчная. Что въ вашемъ тѣлѣ есть тлѣннаго, то разложится въ тлѣніи смертію (1 Кор. XV, 42—44; 51—54); но что нетлѣнное, то возстанетъ въ послѣдній день къ вѣчной жизни (Іоанн. VI). Отдавая тѣло Свое за жизнь міра, прежде прославленія его воскресеніемъ, Господь Спаситель преподаетъ Свое Тѣло и Кровь на тайной вечери Своимъ ученикамъ, съ заповѣдью: это совершайте *въ Мое воспоминаніе*, потому что это есть истинное, дѣйствительное Мое тѣло и есть истинная Моя Кровь изливаемая за жизнь міра. — Безъ сообщенія со Христомъ въ святѣйшемъ таинствѣ Причащенія не можетъ быть истиннаго христіанства; соединеніе со Христомъ есть центръ, средоточіе Христовой вѣры, спасающей въ жизнь вѣчную.

Всякое дѣло, болѣе или менѣе сложное, требуетъ для своего сохраненія и дѣйствованія законнаго порядка или организаціи. Христова вѣра содержитъ высокія божественныя истины; требуется средство сохраненія ихъ. Христова вѣра имѣетъ божественныя таинства; необходимо средство правильнаго совершенія ихъ. Самъ Христосъ Спаситель все дѣло спасенія людей называлъ царствомъ: *приблизилось царство небесное*; Самъ Себя называлъ Царемъ, только не отъ міра сего. Это царство Свое Христосъ называлъ церковію: *создамъ Церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ея* (Матѣ. XVI, 18). Съ тѣхъ поръ слово „церковь“, собственно — собраніе призванныхъ, получило особое, высшее значеніе — собраніе всѣхъ истинно-вѣрующихъ въ Господа людей, исполненныхъ Божіей благодати усыновленія Богу. И потому Церковь есть такое божественное учрежденіе, въ которомъ сохраняются и вѣрующимъ преподаются божественныя

истины вѣры и все благодатныя средства ко спасенію. Св. апостолы называютъ церковь невѣстою Христа по тѣснѣйшему союзу ихъ взаимной чистѣйшей любви; называютъ тѣломъ Христовымъ, какъ живой организмъ, въ которомъ каждый вѣрующій есть живой членъ живаго тѣла, глава котораго — Христосъ; называютъ столпомъ и утвержденіемъ истины, потому что живой организмъ, одушевляемый Самимъ Христомъ и Духомъ Божиимъ, погрѣшить не можетъ. Св. Церковь неодолима силами ада, и все, о чемъ мы бесѣдовали, какъ о сущности спасительной Христовой вѣры, именно: вѣра во Св. Троицу, въ Господа Христа — Богочеловѣка и въ Его искупительную жертву; духовное наше возрожденіе въ таинствѣ св. крещенія, дѣйствительное наше соединеніе со Христомъ въ божественномъ причащеніи, — все это, какъ дѣло богоустроенное, сохраняется въ Христовой церкви, непоколебимой никакими злыми силами, девятнадцать столѣтій возвѣщающей міру имя Христово.

Только одна наивная невинность, или закослѣлость предубѣжденія, а также недалекость ума могутъ отрицать, что жизнь на землѣ есть время борьбы лжи противъ истины. И нечего удивляться, что св. церковь бывала многими и незнаема и отрицаема, и опровергаема, и оскорбляема. Все это естественно. Но измученное, поруганное, оплеванное и распятое и умершее на крестѣ Тѣло Христово воскресло къ жизни нетлѣнія и безсмертія, и вознесено на небеса въ вѣчной славѣ; таковая же судьба и тѣла Христова — церкви; побѣда ея, какъ истины и божественной силы, также несомнѣнна, и кто въ ней вѣрно пребудетъ, тому Господь Спаситель дастъ вѣнецъ, побѣды въ вѣчнсе и блаженное торжество.

Протоіерей А. Преображенскій.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

Духовные журналы минувшаго мѣсяца, оставляя значительную часть мѣста для научныхъ изслѣдованій въ той или другой области богословскаго знанія, менѣе, сравнительно съ прежнимъ, удѣляютъ вниманія вопросамъ пастырскаго характера. Но и тотъ незначительный матеріаль, который они даютъ въ этомъ отношеніи, представляетъ высокій интересъ какъ теоретическій, такъ и практической. Разсмотримъ въ порядкѣ, что пишутъ въ послѣднихъ книжкахъ духовныхъ періодическихъ изданій о пастырскомъ дѣланіи.

Въ Православномъ Собесѣдникѣ, органѣ Казанской Духовной Академіи, г. Кратировъ, заканчивая свою диссертацию о Святителѣ Тихонѣ Задонскомъ, какъ пастырѣ и пастыре-учителѣ, такими чертами рисуетъ образъ истиннаго священника: «Каждый пастырь говоритъ онъ, долженъ имѣть для успѣха своего служенія истинно отеческую любовь къ своимъ пасомымъ, полную и безграничную, доходящую до забвенія себя и до готовности положить за своихъ пасомыхъ душу. Любовь эта сроднитъ пастыря съ пасомыми и заставитъ перваго близко принимать къ сердцу всѣ явленія и интересы жизни послѣднихъ, заставитъ его проникать во всѣ тайники ихъ душъ, испытывать ихъ чувства, — радоваться съ радующимися и скорбѣть съ плачущими». Чтобы достигнуть такой совершенной и плодотворной въ пастырской дѣятельности любви, продолжаетъ далѣе авторъ, „для этого требуется отъ пастыря полное самоотреченіе, совершенное отсутствіе себялюбія и какъ бы смерть для міра... Здѣсь придется ему вести ожесточенную и постоянную борьбу съ врагами своего спасенія. На каждомъ шагу его служенія будутъ попадаться ему тернія; всегда и неотступно станутъ преслѣдовать его всевозможныя искушенія и соблазны: то онъ долженъ будетъ защищаться отъ діавола, то отъ грѣховнаго міра, то отъ собственной грѣховной плоти. Уколы самолюбія, частыя неудачи, неблагодарность паствы и т. п. будутъ встрѣчаться въ его дѣятельности постоянно. Чтобы побѣдить ихъ и, разъ на-

чавши дѣло Божіе, не вернуться вспять, для этого пастырь долженъ обладать сильной и горячей *вѣрой* въ Бога. Вѣра раскрываетъ христіанину суетность и ничтожество мірской жизни, указываетъ ему высшій смыслъ человѣческаго существованія, даетъ правильное понятіе объ обязанностяхъ пастыря, о цѣли и важности священническаго служенія и т. под.; однимъ словомъ, она дѣлаетъ человѣка способнымъ къ полному самоотверженію и къ совершеннѣйшей любви. Наконецъ, чтобы возбудить въ себѣ такую вѣру, для этого *необходимо строго-христіанское воспитаніе, усердное чтеніе священнаго Писанія и святоотеческихъ твореній, постоянное богомысліе, удары и испытанія судьбы и, конечно, помощь Божія.* *) И такъ, желающій принять пастырское служеніе и достойно проходить его, прежде всего долженъ быть хорошимъ и вѣрующимъ христіаниномъ. Вѣра научить его и любить и страдать, — страдать безъ ропота и переносить всевозможныя лишенія съ радостнымъ сознаніемъ, что „все это дѣлается ради Христа и ради Его святаго дѣла“.

Прекрасной иллюстраціей вышеуказанныхъ качествъ истиннаго пастыря служатъ выведенные литературой послѣдняго года типы духовенства. **) Вотъ, на примѣръ, предъ нами тиць священника въ повѣсти Данилова: „По новому пути“, о. Андрея. „Пожилой, благочестивый, онъ прошелъ суровую жизненную школу и много видалъ на своемъ вѣку. „Жизнь всякаго пастыря церкви не нерадиваго, не равнодушнаго — есть борьба, борьба тяжелая!“ говаривалъ онъ. Любимыя его слова, которыя онъ произносилъ съ необыкновенною отчетливостью и выразительностью, были: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой — кого убоюся?“ „Когда о. Андрей въ первый разъ въ жизни долженъ былъ служить обѣдню, его за сутки трясла лихорадка при мысли объ этомъ; онъ не спалъ ночь. Предъ алтаремъ онъ

*) Курсивъ нашъ.

**) См. статью бібліотекаря Московской Академіи К. А. Колосова въ Январской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ подъ заглавіемъ „Русское православное духовенство въ нашей свѣтской литературѣ“.

стоялъ дрожа и пламенѣя; слезы катились изъ его глазъ отъ страха и радости, и онъ не замѣчалъ ихъ. И потомъ иногда, при его послѣдующемъ служеніи, воспоминаніе объ этомъ первомъ мерцало предъ нимъ не всегда достигаемымъ, таинственнымъ счастьемъ“.

Вотъ предъ нами, далѣе, другой священникъ, о. Теофилъ, выведенный въ романѣ *) „Новоселковское кладбище“. „Всѣ говорятъ, пишутъ о немъ діаконъ Сила Фавматурговъ въ своемъ дневникѣ, что Теофилъ былъ праведникъ, что такого уже не najитъ, и вообще всѣ хвалили покойнаго. Да и какъ не хвалить? Воистину рѣдкостный былъ человекъ, и я, по своему малому разуму, не иначе, какъ за святого его почитаю... Сей Теофилъ былъ старецъ лѣтъ семидесяти, роста малаго, сложенія худощаваго. Лицо же имѣлъ столь благообразное и кроткое, что умилительно и пріятно было на него смотрѣть, а глаза не тусклые, старческіе, но ясные и зоркіе, и, казалось, когда ихъ обращалъ онъ на кого, то проникали въ самую душу. На нашемъ кладбищѣ онъ священствовалъ безъ малаго сорокъ лѣтъ, и я, при поступленіи моемъ, засталъ его еще бодрымъ и здоровымъ, но уже одинокимъ. Была у него жена и трое дѣтей, и всѣхъ онъ схоронилъ. И долго грустилъ и печалился и не могъ утѣшиться. Объ этомъ самъ мнѣ рассказывалъ. И только тогда успокоился, — говорилъ онъ мнѣ, — когда смягчилось сердце мое и умъ мой и понялъ, что всѣ люди добрые и братья мнѣ, и дѣти всѣ — мои дѣти. Дѣтей же любилъ нѣжно и, не приласкавъ, не пройдетъ, бывало, мимо. Котораго увидить въ лохмотьяхъ, того одѣнетъ, который голоденъ — накормитъ, а въ карманахъ у него въ подрясникѣ всегда водились бублики и сласти для ребятишекъ. Доходы свои онъ распредѣлялъ такъ: малую часть бралъ себѣ, сколько на прожитіе нужно, а остальное дѣлилъ пополамъ. Половину клалъ въ кружку для бѣдныхъ, а другую всю раздавалъ безъ остатка, кому придется, кто попроситъ и сколько у него на тотъ разъ случится. И та-

*) Печатался въ „Новомъ Времени“ лѣтомъ минувшаго года.

кимъ-то образомъ, когда умеръ, оказалось всѣхъ денегъ у него тридцать рублей, что приготовилъ себѣ на погребеніе“.

Вотъ наконецъ третій типъ, или, вѣрнѣе, дѣйствительная личность, года два-три тому назадъ умершій священникъ Р—ой губерніи, описанный авторомъ изъ нашего же сословія, кандидатомъ Московской Академіи и будущей литературной знаменитостью, если только онъ не зароетъ своихъ дарованій. Рассказъ *) напечатанъ въ январской книжкѣ „Русскаго Обозрѣнія“ и настолько хорошъ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ, что одинъ іерархъ прямо назвалъ дарованія автора тургеневскимъ талантомъ. Въ „Душеполезномъ Чтеніи“ приведенъ, и не совсѣмъ удачно, одинъ только отрывокъ этого рассказа, но чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе о личности священника, выведеннаго молодымъ писателемъ, необходимо прочитать его весь, отъ начала до конца. Авторъ называетъ героя своего рассказа „Дѣдомъ“, нигдѣ ни упоминая его настоящаго имени, и это уже одно является для насъ несомнѣннымъ ручательствомъ того, что не выдумана эта свѣтлая личность. Представитель поколѣнія вымирающаго, получившій воспитаніе во времена строгія и суровыя, еще при полномъ дѣйствіи розогъ и иныхъ, имъ подобныхъ, воспитательныхъ пріемовъ, прошедшій школу бѣдности и разныхъ лишеній, „Дѣдъ“ этотъ постепенно, путемъ долгой и тяжелой жизни, приблизилъ себя къ излюбленному русскимъ народомъ идеалу истиннаго пастыря, у котораго вся «жизнь—богослуженіе и богослуженіе жизнь. Съ горькими слезами должны жалѣть всѣ, кому дороги интересы священства, что все меньше и меньше становится такихъ людей, смерть уноситъ ихъ въ могилу. Нельзя не помянуть добрымъ словомъ и старую школу, которая, при всей своей суровости, носила въ себѣ свѣточъ истиннаго просвѣщенія, давала міру людей твердыхъ, убѣжденныхъ въ вѣрѣ Христовой и испытанныхъ въ житейскихъ скорбяхъ. Старая школа, съ ея лаптями и крашениннымъ халатомъ, дала Россіи Филаретовъ, Инно-

*) „Послѣ святокъ“ С. Соколова.

кентіевъ, Голубинскихъ и Горскихъ и воспитала цѣлое поколѣніе этихъ самыхъ дѣдовъ въ лицѣ пастырей деревенскихъ, которые сами будучи изъ народа и ничѣмъ не разнясь, по внѣшности отъ крестьянъ, къ которымъ они шли на службу, въ то же самое время были умѣлыми и искусными проводниками въ сѣрую темную массу простолюдиновъ истиннаго ученія вѣры. Не пышными словами, не бойкими рѣчами они это дѣлали, а великою силою примѣра своего, святою жизнью своею, капля по каплѣ разбивая пороки. Исторія русской церкви должна воздвигнуть на страницахъ своихъ памятникъ этимъ великимъ дѣдамъ, трудившимся на всемъ пространствѣ обширной Россіи, за ихъ терпѣніе, за трудъ ихъ и за то, что они не только жизни но и книжной наукѣ учили русскій народъ еще за долго до учрежденія правительственной школы. Вѣчная имъ память! *)

Но возвратимся къ «Дѣду». „Онъ такъ сжился съ церковью, пишетъ о немъ г. Колосовъ со словъ автора, что для него мало замѣтна разница между церковью и домомъ: онъ и дома ведетъ себя какъ въ церкви, и въ церкви иногда немного по домашнему. Иногда, облачаясь предъ богослуженіемъ и читая положенныя при этомъ молитвы, дѣдъ прерываетъ ихъ замѣчаніями и указаніями, обращенными къ причетнику или церковному сторожу. Но это происходитъ у него отнюдь не отъ небреженія (о немъ не можетъ быть и рѣчи у этого состарѣвшагося въ храмѣ и проникнутаго святостью его священнослужителя). а отъ слишкомъ ужъ большой близости къ храму.. Но зато дома онъ такъ строго и ревностно выполняетъ все, что онъ долженъ дѣлать по уставу, какъ будто онъ не у себя дома, а все еще въ

*) Не можемъ умолчать о томъ, что праздновавшійся въ концѣ минувшаго года 150-лѣтній юбилей Костромской семинаріи не мало ознакомилъ насъ съ той обстановкой, среди которой жили и учились эти великіе пастыри. Весьма жаль, что печатавшееся о прежнихъ годахъ ихъ осталось достояніемъ однихъ только Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и не проникло въ болѣе популярныя органы богословской печати. Какъ мало у насъ еще развита богословская пресса, не смотря на громадную потребность въ ней даже среди свѣтскаго общества, не говоримъ уже о духовномъ!

церкви. Болѣе торжественныя евангелія онъ доселѣ не можетъ читать безъ слезъ.

Дѣдъ близко принимаетъ къ сердцу интересы своихъ прихожанъ.

— Что, Ульяна, твой-то все пѣть? — спрашиваетъ онъ, напримѣръ, одну изъ прихожанокъ.

— О-о, кормилецъ, такъ пѣть, такъ пѣть, лопнуть хочется. Роздыху въ винищѣ не знаетъ... Ты бы, кормилецъ, пришелъ такъ-то, да потазалъ его маленько, все бы онъ тебя-то посовѣстился... а?

— Приду, приду.

— То-то, приди, родной... приди.

Дѣдъ настолько бѣденъ, что доселѣ не имѣетъ своей лошади и, чтобы отвезти внука въ городъ, въ училище, долженъ каждый разъ просить лошадь у прихожанъ. Тѣмъ не менѣе онъ даетъ займы прихожанамъ и только добродушно подсмѣивается, когда жена напоминаетъ ему о не исправности должниковъ.

Чтой-то, отецъ, какой ты безпамятный — у тебя хоть весь домъ растащи, — прекаетъ его жена.

— Глухая, не помнишь — то — грѣха меньше... Блаженнѣе есть паче даяти, нежели приимати“.

Повторяемъ опять, что нужно имѣть литературный талантъ и близко жить съ этимъ дѣдомъ, чтобы нарисовать его могучую личность. Когда берешь выдержки изъ статьи, то двѣ — три изъ нихъ, приведенныя враздробь, кажутся пустяками, а всѣ вмѣстѣ, собранныя въ одномъ цѣломъ подъ мастерскимъ перомъ автора, рисуютъ предъ нами дѣда, какъ живого. Еще разъ отсылаемъ нашихъ читателей къ самому разсказу.

Перейдемъ далѣе къ тѣмъ матеріаламъ, которые даетъ богословская пресса для рѣшенія вопросовъ практической жизни русскаго священника. Безспорно одинъ изъ самыхъ важныхъ, стоящихъ на очереди, вопросовъ этого рода, вопросъ о народномъ просвѣщеніи, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. О значеніи просвѣщенія, о школахъ, о значеніи школъ было доселѣ говорено такъ много, что трудно прибавить къ этому

что нибудь недоговоренное. Но литература послѣдняго времени открываетъ намъ новую сторону въ этомъ вопросѣ. Вотъ что, на примѣръ пишетъ „Странникъ“. *)

„Въ чемъ нуждается наша деревня, — въ грамотности-ли только, на службу которой опредѣляются всякаго рода библіотеки, книжные склады и т. п. или еще въ чемъ либо? такой вопросъ ставить и даетъ на него по своему разумѣнію отвѣтъ „житель деревни“. Сущность отвѣта такова: необходимо усиленіе духовно-нравственнаго воспитанія сельскаго населенія. „Житель деревни“ припоминаетъ при этомъ появившуюся еще въ 1896 году въ одномъ изъ церковныхъ органовъ замѣтку крестьянина, который опасается, какъ бы поголовное обученіе грамотѣ не принесло, вмѣсто пользы, вреда для нравственности жителей деревень. Причину неудовлетворительнаго нравственнаго состоянія сельскаго населенія. „житель деревни“ видитъ въ томъ, что громадное большинство родителей не умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей въ духовной чистотѣ. По мнѣнію „Жителя деревни“, въ помощь родителямъ, духовному пастырю и школь для воспитанія дѣтей народа въ духѣ православной вѣры и нравственности необходимы особыя лица, которыя смотрѣли бы за дѣтьми внѣ школы и семьи. Дѣло наблюденія за молодежью могло бы быть организовано приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Церковно-приходское попечительство избираетъ одного, двухъ или болѣе наблюдателей: діакона, какъ помощника пастыря, и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Наблюдатели, посѣщая селенія, заботятся, чтобы не было для дѣтей соблазновъ со стороны взрослыхъ. Бесѣдами съ дѣтьми и чтеніемъ имъ полезныхъ книгъ и выдачею книгъ на руки грамотнымъ дѣтямъ наблюдатели развиваютъ въ нихъ чувства, какія требуются отъ истиннаго христіанина и гражданина. Съ дѣтьми наблюдатель занимается и пѣніемъ, если къ тому способенъ. Каждое селеніе можетъ найти и избрать достойныхъ лицъ въ помощники наблюдателя“.

*) Янв., стр. 119—120.

Мы выписали изъ проекта „жителя деревни“ только то, что заслуживаетъ вниманія, опустивъ канцелярщину, которой предполагаетъ онъ обставить исполненіе добраго дѣла. Но полагаемъ, что ближе всего дѣло нравственно просвѣтительнаго вліянія на народъ и организація этого вліянія должна принадлежать священнику преимущественно предъ остальными членами клира и прихода. Вотъ какъ объ этомъ думаетъ „Церковный Вѣстникъ“. *)

„До поступленія въ приходъ **) священника N въ деревнѣ давно уже существовало земское народное училище, помѣщавшееся въ удобномъ и просторномъ домѣ и имѣвшее усерднаго и опытнаго учителя. Законъ Божій поставленъ былъ тамъ удовлетворительно, преподавалось и пѣніе, а изъ учениковъ и ученицъ образованъ былъ церковный хоръ. При всемъ томъ уровень нравственности былъ очень низокъ“. Вскорѣ въ это село былъ назначенъ новый священникъ, который путемъ внѣбогослужебныхъ собраній и бесѣдъ въ недолгое сравнительно время достигъ того, что состояніе нравственности прихода значительно улучшилось. Священникъ рассказываетъ о своей дѣятельности слѣдующее.

„Въ первый годъ моего священства, не довѣряя себѣ, я читалъ указанныя печатныя проповѣди на всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ, затѣмъ началъ объяснять прихожанамъ предъ обѣднею очередныя евангелія и апостольское чтеніе, потомъ сталъ обдумывать, писать и произносить собственные проповѣди, а по субботамъ, послѣ всеобщей, вести религіозныя поученія на разные случаи. Но мои проповѣди и отдѣльныя отрывочныя поученія не имѣли почти никакого вліянія на прихожанъ, проходили безслѣдно. потому что мои прихожане были совсѣмъ несвѣдущи въ св. вѣрѣ, не знали даже молитвы Господней и имѣли только самыя смутныя понятія о Спасителѣ и Божіей Матери. Между тѣмъ, кромѣ издавна существующихъ въ нашей мѣстности раскольниковъ—старообрядцевъ и другихъ прежнихъ сектъ, у насъ стали появляться разные проходимцы—начетчики—пашковцы и штундисты, которые читали

*) № 4-й.

**) Дѣло было въ Поволжьѣ.

и, каждый на свой ладъ, объясняли крестьянамъ св. евангеліе и апостольскія посланія. По правиламъ, я долженъ былъ бы донести объ этомъ по начальству и даже прибѣгнуть къ помощи полиціи; но совѣсть не позволяла мнѣ этого сдѣлать. Неужели я, священнослужитель св. православной церкви, не найду средствъ и не сумѣю оберегать моихъ прихожанъ отъ лжеучителей? Первѣйшая обязанность приходскаго пресвитера есть учить народъ вѣрѣ. Исполнялъ-ли я эту обязанность? Нѣтъ, я совершалъ только богослуженія, исправлялъ церковныя требы, произносилъ отдѣльныя проповѣди и отрывочныя поученія, а не училъ прихожанъ св. православной вѣрѣ. Вспомнилъ я о „Начаткахъ христіанскаго ученія“ *) въ которыхъ изложены именно тѣ главные члены вѣры, безъ знанія коихъ спастись невозможно, и потому ихъ долженъ знать каждый православный христіанинъ. Взялъ я „Начатки“ себѣ въ руководство, составилъ по нимъ подробную программу, и 14-го сентября въ день Воздвиженія честнаго Креста послѣ обѣдни, объявилъ прихожанамъ, что съ Покрова Пресвятыя Богородицы и до начала вешнихъ полевыхъ работъ буду вести бесѣды о св. православной вѣрѣ и для сего каждую недѣлю по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, буду читать и объяснять Священное Писаніе. „Приходите, кто желаетъ, неволить же никого не буду“. Дѣло наладилось. На первую же бесѣду собралось болѣе 200 прихожанъ изъ нашего села и изъ ближнихъ деревень. На слѣдующихъ бесѣдахъ число слушателей все увеличивалось и стали пріѣзжать даже изъ самыхъ дальнихъ деревень прихода. Предъ каждою бесѣдою церковнымъ хоромъ изъ учениковъ и ученицъ нашей земской школы подъ управленіемъ о. діакона, исполнялись молитвы: „Царю небесный“, „Пресвятая Троица“, „Достойно есть“, „Отче нашъ“, потомъ я спрашивалъ слушателей, поняли ли они и запомнили-

*) Очевидно говорится о книжкѣ, изданной Св. Синодомъ подъ заглавіемъ *Начальное ученіе челоукомъ хотящимъ учитися книгъ Божественнаго Писанія* (ц. 5 к.). Къ сожалѣнію, не всѣ и изъ духовныхъ лицъ знакомы съ этою книжкою, а между тѣмъ она—самое лучшее руководство для обученія крестьянъ истинамъ вѣры. Очень желательна забота пастырей о возможно большемъ распространеніи въ народѣ этого изданія.

ли то, что читалось и объяснялось имъ въ прошлую бесѣду. Сначала они заминались въ отвѣтахъ, но потомъ скоро привыкли и стали сами высказывать мнѣ свои недоразумѣнія и сомнѣнія. Когда приходилось мнѣ быть въ отлучкѣ, по требамъ или по другимъ церковнымъ дѣламъ, меня замѣнялъ о. діаконъ, который присутствовалъ на всѣхъ моихъ бесѣдахъ и повторялъ по вопросамъ пройденное. Предъ началомъ 12 бесѣды прихожане просили меня дозволить имъ пропѣть, вмѣстѣ съ церковнымъ хоромъ, молитвы, такъ какъ они эти молитвы уже заучили. Для меня это было большою радостью, и съ тѣхъ поръ молитвы предъ бесѣдами исполнялись всегда общимъ хоромъ. Въ первый годъ было 84 бесѣды. Нѣкоторыя бесѣды продолжались по два часа и болѣе. Прочтены и объяснены были главнѣйшія событія изъ священной исторіи и разучены: Молитва Господня, десять заповѣдей и Символь вѣры съ надлежащими разъясненіями. По окончаніи послѣдней зимней бесѣды прихожане обратились ко мнѣ съ просьбою продолжать и въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 2 до 3 часовъ, хотя бы только повторныя бесѣды, чтобы они не замятовали объясненнаго на зимнихъ бесѣдахъ. Послѣ Покрова Пресвятыя Богородицы начались опять наши зимнія бесѣды, также по три въ недѣлю, изъ которыхъ одну я посвящалъ повторенію съ болѣе подробными разъясненіями, другую - прохожденію краткаго катихизиса и третью — объясненію богослуженія“.

Академическій органъ прибавляетъ далѣе къ этому сообщенію священника, что «будучи примѣняемы съ любовью и неослабнымъ постоянствомъ, его бесѣды увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ. Прекратилось пьянство и порождаемые имъ пороки и безобразія; повиновеніе родителямъ возстановилось, раздоры въ семействахъ утихли, семейные раздѣлы стали рѣже“ и т. д.

Кто станетъ спорить въ наше время, что пора репрессивныхъ мѣръ въ дѣлу улучшенія нравовъ народа давно миновала для всѣхъ вообще и особенно для истинныхъ христіанъ и провозвѣстниковъ ученія Христова, какими прежде другихъ должны быть пастыри церкви? И какъ жаль, что доселѣ еще не упразд-

ненъ законъ, о которомъ цитованный сейчасъ священникъ говоритъ, что по нему всякаго проходимца начетчика нужно отправлять въ полицію. Слишкомъ ужъ легкая, это мѣра и слишкомъ бѣдная своими результатами! Всѣ мы знаемъ, что этой самой мѣрѣ воздѣйствія на иномыслящихъ обязано существованіе старообрядческаго раскола въ теченіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ... Но съ величайшей радостью слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что все больше и больше людей среди духовенства начинаютъ понимать громадную силу оружія, которое находится въ ихъ рукахъ — *оружія слова*, съ которымъ не можетъ сравняться по своему дѣйствию ни одно изъ самыхъ сильныхъ орудій человѣческой самозащиты. Доселѣ говорили, что духовенство забито и загнано, и эти рѣчи прямо были стереотипными, переходившими изъ устъ въ уста, безъ размышленія говорившихъ о томъ, что они говорятъ. Теперь яснѣе и яснѣе обозначается въ сознаніи мысль, что дѣло народнаго учительства школьное и наученіе взрослыхъ есть великая власть надъ русскимъ народомъ, требующая къ себѣ и вниманія, соотвѣтственнаго этому величію. Слава Богу, что наконецъ эта истина становится очевидною для большинства. Не о лѣнливыхъ и небрежныхъ людяхъ здѣсь, конечно, рѣчь: для нихъ эта сила недоступна; они не идутъ далѣе полицейскихъ приказаній, а о дѣятельныхъ и „право правящихъ слово истины“. Дай имъ Богъ силъ!

Впрочемъ, и въ средѣ самоотверженныхъ тружениковъ есть люди, которые не пользуются духовнымъ оружіемъ для вразумленія паствы и не потому, чтобы они были небрежны, а просто вслѣдствіе неумѣнья взяться за дѣло, вслѣдствіе даже непониманія самаго дѣла, оторванности и отчужденности отъ народа. Какъ странно звучатъ эти слова! Это въ нашъ то вѣкъ, когда всюду только и говорятъ, что о народѣ! И нужно признаться, что въ этихъ словахъ есть своя доля правды. Учебные годы очень отдаляютъ ученика духовно-учебнаго заведенія отъ тѣхъ самыхъ крестьянъ, которымъ ему придется служить по окончаніи курса школы. Ученикъ часто привыкаетъ къ довольной и сытой жизни, со всѣхъ сторонъ обезпеченный, разучившійся смо-

трѣть въ глаза нуждѣ открытыми взорами. „Многіе современные молодые пастыри держатъ себя нѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ, патріархальную простоту жизни и отношеній стариковъ-пастырей замѣнили въ большинствѣ жизнию современнаго интеллигента—свѣтскаго человѣка, и часто, къ сожалѣнію,—жизнью не по средствамъ... Опытъ жизни говоритъ, что первая и существенная обязанность пастыря должна быть прежде всего та, чтобы жить съ пасомыми, какъ можно ближе; а для этого необходимо посѣщать ихъ не оффиціально только, но по преимуществу частнымъ образомъ,—просто для братской бесѣды съ ними, и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. И пастыри, которые не выполняютъ этой своей прямой обязанности, никогда не будутъ искренне и горячо любимы пасомыми; а разъ пастырь не пользуется полной и глубокой благорасположенностью паствы, то и вся, самая добросовѣстная и энергичная повидимому, проповѣдь истинъ вѣры и нравственности христіанской никогда не будетъ имѣть полного успѣха. *)

Судя по тому, что слова эти написаны на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ изъ двухъ различныхъ концовъ русской земли—изъ Черни и изъ Кіева, можно предполагать, что это явленіе далеко не рѣдкое, и потому стоитъ подумать, кто виновать: семья, школа или жизнь или та и другая и третья вмѣстѣ, что на смѣну героямъ вѣры—„Дѣдамъ“ выступаютъ внуки—„интеллигенты“, или выражаясь проще и понятнѣе,—„священники—чиновники“, а не пастыри. Не нужно, конечно, много говорить о томъ, какъ вредно для дѣла, что иногда въ дѣлѣ духовномъ являются служителями люди, чуждые духа и жизнь духовную замѣняющіе простымъ механическимъ исполненіемъ „лежащихъ на нихъ обязанностей“. Машина, какъ-бы она ни была усовершенствована, ничего не создаетъ живого и вѣчнаго, и ей не мѣсто въ церкви.

Еще и еще разъ жалѣемъ, что уходятъ со сцены жизни великіе „Дѣды“, выстрадавшіе и выносившіе на плечахъ своихъ

*) „Странникъ“.

горе народное. Внуки живутъ въ довольствѣ. Имъ очень нерѣдко невѣдомы нужда и слезы крестьянина.

И да позволено намъ будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ о томъ, что часто школа бываетъ виновата въ этой неподготовленности «внуковъ» къ несенію креста. Нынѣ въ семинаріяхъ вводятъ медицину, учатъ воспитанниковъ лѣчить тѣлесныя болѣзни. Отчего-бы не только теоретически, но и *практически* не преподавать питомцамъ духовной школы эту науку? Отчего-бы не знакомить ихъ съ больными въ больницѣ, а не по книжкамъ и атласамъ только, да и не только въ присутствіи одного доктора, а и духовника вмѣстѣ. Отчего-бы не показать имъ, *какъ умираютъ люди?* Вѣдь при всякомъ медицинскомъ факультетѣ, даже при всякой фельдшерской школѣ есть клиника или больница; отчего-же у насъ, гдѣ готовятъ *врачей души* (наука гораздо труднѣйшая медицины) нѣтъ ничего подобнаго?

Если-бы своевременно познакомили питомцевъ нашихъ школъ съ людскими страданіями, заставляли ихъ проповѣдывать и учить по острогамъ, по ночлежнымъ домамъ, если-бы учили ихъ смотрѣть, какъ умираютъ люди въ больницахъ, то и изъ нихъ можетъ быть современемъ выработались преемники достойные продолжать дѣло Дѣдовъ. Дѣды, учась и живя въ нищетѣ, часто не имѣя соли посолить хлѣбъ, *) учились страдать раньше, чѣмъ жизнь требовала, отъ нихъ страданій, и потому они выходили на борьбу съ горемъ хорошо вооруженными, а нынѣ духовная школа часто выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ юношей безоружныхъ, тепличныя растенія, и кто знаетъ, не полезнѣе-ли имъ былъ-бы крашенинный халатъ, а не изящный сюртукъ (конечно, не въ буквальномъ смыслѣ этого слова). Прежде чѣмъ полюбить горе, къ нему нужно привыкнуть, переболѣть душой, понять смыслъ и радость страданій...

*) См. Некрасова—Гриша («Кому на Руси жить хорошо»).

Н О В Ы Я К Н И Г И.

*Отношеніе христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ по
взгляду православнаго христіанина. Священно-церковно-служитель.
Екатеринославъ 1898 года.*

Поводомъ къ написанію книги съ вышеозначеннымъ заглавіемъ послужили современныя религіозныя вѣянія, неблагопріятно относящіяся къ «историческому» христіанству, упрекающія его въ застоѣ и выражающія надежду на какое-то будущее «универсальное» христіанство. Упреки «историческаго» христіанства въ окаменѣлости и бесплодности дошли до утвержденія, что это христіанство ничего не сдѣлало для блага людей; все же сдѣланное благо приписывается людямъ невѣрующимъ. Какъ ни странно подобное мнѣніе, какъ ни жестокъ приговоръ надъ христіанствомъ, однако это фактъ, съ которымъ приходится считаться; почему и ставится вопросъ объ отношеніи христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ и на поставленный вопросъ дается отвѣтъ. Христіанство есть религія божественная; хранительница его на землѣ церковь Божія, а цѣль-нравственное усовершенствованіе людей и приготовленіе къ вѣчному спасенію. Что бы жить хорошо и благополучно на землѣ, человѣкъ заботится о просвѣщеніи, изучая окружающее и приспособляясь къ пользованію всѣми возможными средствами. Что-бы жить хорошо за гробомъ, на небѣ, необходимо приложить заботу о спасеніи. Это двѣ главнѣйшія заботы человѣка; онѣ не могутъ замѣнить одна другую; не противорѣчатъ одна другой и могутъ идти рука объ руку вполне самостоятельно, имѣя въ своемъ распоряженіи различныя и органы, и средства.

Высшая область человѣческой дѣятельности есть область умственная, область науки. Каково же отношеніе христіанства къ наукѣ? Отвѣтъ на это можно усматривать въ томъ, что Іисусъ Христосъ на вопросъ Пилата „что есть истина“ не благоволилъ дать отвѣта. А почему? потому, что вопросъ Пилата объ истинѣ былъ вопросомъ чисто философскимъ, касающимся мудрости человѣческой; а Іисусъ Христосъ пришелъ на землю, чтобы засвидѣтельствовать волю Отца Небеснаго и спасти человѣка. Дѣло науки — дѣло чело-

вѣческое; а дѣло вѣры — дѣло Божіе. Правда, христіанство и наука земныя могутъ идти и развиваться въ полномъ согласіи между собою; но поколику цѣли ихъ различны, именно цѣли христіанства небесны, вѣчны, а цѣли науки временны, то и нельзя требовать ихъ безусловнаго согласія. Наука развивается и должна развиваться независимо отъ контроля религіи. И христіанству нѣтъ основаній опасаться человѣческой истины, ибо въ основѣ его лежитъ истина божественная, чуждая всякой лжи. Значить христіанство, если и сочувствуетъ согласному съ нимъ развитію земныхъ наукъ, то желаетъ, чтобы это согласіе было дѣломъ свободнымъ и насильно наукъ себѣ не подчиняетъ, не имѣя въ томъ никакой надобности. А что оно вообще поощрительно относится къ наукамъ, видно между прочимъ изъ того, что Самъ Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ образованными людьми Своего времени по вопросамъ просвѣщенія и избралъ ученѣйшаго апостола языковъ для проповѣди образованному греческому міру.

Вторая важнѣйшая область человѣческой жизни есть область государственной дѣятельности. Но и въ этомъ отношеніи христіанство чуждается политики. Оно находило и находитъ возможнымъ нравственное совершенствованіе человѣка и человѣческихъ обществъ при всякихъ положеніяхъ и состояніяхъ и, согласно ученію христіанскому, требуетъ только одного — повиновенія власти, такъ какъ она отъ Бога.

Въ связи съ вопросами о наукѣ и политикѣ стоитъ вопросъ о культурѣ, подъ которой вообще разумѣютъ совокупность всѣхъ духовныхъ функцій извѣстнаго народа; а въ болѣе частномъ смыслѣ соціально общественныя и технико-экономическія стправленія. Плоды культурной дѣятельности обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, техники и въ успѣхахъ экономическихъ. Хотя искусство и принято называть чѣмъ-то божественнымъ; однако оно есть явленіе земное, временное, не имѣющее никакого отношенія къ царствію небесному. Поэтому христіанство, хотя и пользовалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ для цѣлей земной церкви искусствомъ съ разныхъ его видахъ: словомъ, живописью, музыкой, архитектурой; не придавало ему въ дѣлѣ спасенія существеннаго значенія. Современная культура слишкомъ далеко уклонилась отъ пути, ведущаго ко спасенію;

она омірщилась, оземлянилась и, оставаясь въ такомъ ненормальномъ направленіи, можетъ стать враждебной христіанству. Отношеніе ея къ главной цѣли уясняется словами св. Василія Вел., который пишетъ: «конечно, собственное превосходство дерева—изобиловать зрѣлыми плодами, но оно носитъ на себѣ и нѣкоторое украшеніе—листья, колеблющіеся на вѣтвяхъ; такъ и въ душѣ истина есть преимущественный плодъ, но не лишено пріятности и то, если душа облечена внѣшнею мудростію, какъ листьями, которые служатъ покровомъ плоду и производятъ не неприличный видъ» (Тв. Вас. Вел. т. IV, стр. 346). Относительно же различныхъ дарованій, необходимыхъ для устроенія спасенія ближнихъ приведемъ слова Никанора, Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго (въ рѣчи къ новоостриженному иноку): «Нужны намъ Аѳанасіи; нужны Златоусты; но мы нужны-ли? Да; мы, мое ничтожество, твоя мѣрность, тысячи насъ нужны. Чтобы вырости одному цвѣтку розы, нужны безобразныя корни, некрасивыя сучья съ прибавкою шиповъ и тощія листы: таковъ удѣлъ и человѣческихъ дѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ стали розы расти съ шипами. Чтобы произвести мудраго вождя, мужа силы, чтобы безъ сраму сражаться и непостыдно побороть супостатовъ, нужны тысячи ратниковъ. Только во времена баснословныя въ мечтахъ народа, а не въ поучительной дѣйствительности, одинъ богатырь могъ побороть цѣлую рать. Нужны намъ тысячи голосовъ, чтобы сдѣлать въ глубинѣ народа, а не въ верхахъ его только, дѣйствительно, а не воображаемо, слышнымъ живой голосъ слова Божія среди того современнаго намъ шума, когда намѣченные св. апостоломъ учителя разныхъ наукъ такъ громко кричатъ каждый о своемъ и по своему». (Поуч. Никанора, т. V, стр. 418).

Передъ нами бесѣда (бывшаго врача, а нынѣ священника) Л. М. Чичагова: «Что служитъ основаніемъ каждой науки?» *).

Поставленный въ бесѣдѣ вопросъ имѣетъ тѣсную связь съ во-

*) Тотъ же авторъ издалъ въ 1891 и 1895 г. громадный трудъ (ч. 1 и 2-я 680 стр.; ч. 3 и 4-я 849 стр.) «Медицинскія бесѣды». Не передавая содержания этого сочиненія, имѣющаго специально медицинскій характеръ, мы желаемъ обратить вниманіе на одну мысль о томъ, что авторъ не особенно сочувственно относится къ современной научной медицинѣ съ представителями ея, профессорамъ Пастеромъ, Кохомъ и др. бактериологами, стремя-

просомъ выше указанной книги «Священнослужитель». Должно-бы и рѣшеніе быть одинаково. На самомъ же дѣлѣ нѣсколько иначе. По словамъ о. Чичагова основаніемъ каждой науки служить религія (стр. 3). Въ поясненіе своей мысли авторъ бесѣды говоритъ: «Создавъ особую систему леченія и прилагая ее уже много лѣтъ съ успѣхомъ къ своей практикѣ, я желалъ-бы доказать, что медицина, какъ наука, болѣе другихъ необходимая для людей, какъ помощь и облегченіе въ ихъ страданіяхъ, должна и болѣе всякой другой науки опираться на религію и изыскивать средства въ природѣ, созданной Самимъ Творцомъ на пользу человѣчества, не забывая однако, что врачу необходимо имѣть въ виду не только одну больную плоть, но стараться искать корень болѣзни въ духѣ или въ душѣ». Конечно, корень болѣзни—въ душѣ и самая смерть есть оброкъ грѣха. Вѣрно и то, что врачъ, старающійся лечить

щимаются найти средства для борьбы съ болѣзнями въ прививкахъ тѣхъ же болѣзней людямъ и въ органическихъ ядахъ, развивающихся въ крови болѣющаго животнаго или человѣка. «Стоя на этомъ пути, говоритъ г. Чичаговъ, современная медицина окончательно отказывается отъ растительной природы и кромѣ того, вскорѣ не будетъ допускать въ свои клиники и больницы тѣ средства, которыя созданы нечеловѣческими руками»... «Я принадлежу къ разряду изслѣдователей, руководящихся иными убѣжденіями и понятіями. Никто не въ состояніи увѣрить меня, что Господь не предназначилъ растительную природу для пользованія болѣющаго человѣчества. Тотъ, кто изучаетъ природу, подтвердитъ мое убѣжденіе, а не отвергнетъ его. Если бы человѣчество изъ поколѣнія въ поколѣніе держалось этого принципа и изучало свойства существующихъ растений, то медицина была бы... наука могущественная. Тогда бы и люди вѣрили въ своего Создателя и преклонялись бы только предъ могуществомъ Его... Какое основаніе имѣетъ медицина отыскивать иныя средства, когда ей неизвѣстенъ еще растительный міръ? Кто можетъ опредѣленно сказать, что нѣтъ въ природѣ средствъ противъ чахотки? Кто въ состояніи изобресть лимфу, подобную соку любаго листа или стебелька дерева? Никто; а потому послѣднимъ моимъ словомъ да будетъ напоминаніе изреченія изъ книги Премудрости: (гл. XXXVIII) *Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человекъ не будетъ пренебрегать ими*» (ч. 2-я, стр. 679). Мысль, заслуживающая полного вниманія въ вѣкъ отдаленія отъ природы, доходящаго до болѣзни вреда отъ свѣжей воды и воздуха, не смотря на то, что о нихъ имѣются основательныя сужденія докторовъ Бока, Нимейера и др. под. Нельзя не сочувствовать мысли о. Чичагова обратиться къ изученію чисто русской отечественной флоры и изъ нея извлекать возможную пользу при леченіи. У него приложены списки растений—деревьевъ, кустарниковъ и травъ,—на которые слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе.

тѣло совмѣстно съ душой, подалъ-бы скорѣйшую и вѣрнѣйшую помощь. Но когда дѣло идетъ о спеціализаціи наукъ, о раздѣленіи областей знанія, тогда указанный принципъ неприменимъ: изученіе души и изученіе тѣла — дѣло разныхъ наукъ; равно и излеченіе души и излеченіе тѣла — дѣло разныхъ людей. По силѣ взаимодѣйствія души и тѣла и ихъ взаимнаго вліянія другъ на друга — взаимное леченіе души и тѣла желательно; но желательное нельзя сдѣлать обязательнымъ. Авторъ бѣсѣды опасается, что предоставленіе наукамъ свободы отъ контроля религіи приводитъ ихъ къ нежелательнымъ, часто противоположнымъ выводамъ, яко бы подрывающимъ самую религію. Опасеніе напрасно: такое положеніе и такіе выводы наукъ только показываютъ на несовершенство самихъ наукъ, заставляющее дѣлать новыя и новыя изслѣдованія. Безусловная истина; будетъ ли она объявлена, такъ сказать, съ вѣдома религіи, или независимо отъ нея — одна и таже. Наконецъ имѣется цѣлая область наукъ, на примѣръ спеціально техническихъ, гдѣ руководство религіи уже не можетъ имѣть рѣшительно никакого приложенія. При чемъ же тогда останется принципъ, что *основаніемъ каждой науки служитъ религія?* снова повторяемъ, что желательно, что бы направленіе всего развитія людей чрезъ науки умѣрило свой утилитарный характеръ и служило бы для высшихъ цѣлей, для умственного и нравственного совершенствованія людей; подчинило-бы науки въ послушаніе вѣры; но въ такомъ случаѣ рѣчь идетъ не о методѣ естественныхъ наукъ, а о томъ, какъ люди пользуются плодами ихъ. Полезно знать и изучать природу: разсмотрѣніе ея ведетъ къ постиженію совершенствъ Божіихъ, Его премудрости, всемогущества, благодати и др. Но это только для того, кто не захочетъ закрывать глазъ, чтобы видѣть. Изученіе богословія не ведетъ непременно къ религіозности въ настроеніи. Значитъ — пользованіе знаніями, зависитъ отъ воли человѣка, а не отъ постановки самой науки. Жизнь вполне подтверждаетъ это примѣрами, показывающими, что часто лучшія знанія, при слабости воли, остаются безъ приложенія. Тоже подтверждаетъ и Св. Ап. Павелъ, когда говоритъ: *не еже бо хошу доброе, творю; но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. VII, 19).

Краткое содержаніе лѣтописи Серафимо-Дивѣвскаго монастыря.
Сост. священникъ Л. М. Чичаговъ. Москва, 1896 г. Ц. 1 р.

Книга представляетъ выписку изъ хранящейся въ монастырѣ лѣтописи. Въ ней излагается: основаніе монастыря съ жизнеописаніемъ основательницы его въ с. Дивѣвѣ вдовы полковника Агафіи Семен. Мельгуновой (урожд. дворянка Бѣлокопытова). Жизнеописаніе о. Серафима Саровскаго, (въ мірѣ Прохора) начиная отъ рожденія его (19 іюля 1759 г.) и до смерти. Родина его—Курскъ. Отецъ—Исидоръ Мошнинъ—подрядчикъ по постройкѣ каменныхъ здавій, церквей и домовъ. Мать—Агафія. Оба отличались честностію и благочестіемъ. Въ 1876 г. Серафимъ постриженъ въ монашество. Скон. въ 1833 г. Въ книгѣ описано много событій и даже чудесъ изъ жизни о. Серафима, столь почитаемаго русскимъ народомъ, исторія постройкіи храмовъ, избранія начальницъ въ женской Дивѣвской общинѣ и под.; скорби и радости монастыря и его обитателей.

Для вѣрующаго христіанина книга составляетъ назидательное чтеніе.

Содержаніе духовныхъ журналовъ.

Богословскій Вѣстникъ (январь).

Отд. I. Святаго отца нашего Кирилла Архіепископа Александрійскаго толкованіе на пророка Захарію. Отд. II. Чудовская рукопись Новаго Завѣта принадлежитъ ли св. Алексію митрополиту Московскому? М. Д. Муратова.—Братства, какъ мощная защита православія—вплоть до возстановленія православной іерархіи въ 1620 году А. А. Папкова.—О соединеніи церквей Б. А. Соколова. Отд. III. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Болгарія Г. А. Воскресенскаго.—Страница изъ исторіи православной русской миссіи въ Китаѣ (письма миссіонера). Путь къ Китаю. Отд. IV. По поводу старо-католическаго вопроса. Второй отвѣтъ А. О. Гусеву. А. Кирѣева.—«Грамматика еврейскаго языка», проф. И. Г. Троицкаго

П. В. Тихомирова. Русскому Вѣстнику.—По вопросу объ англиканской іерархіи. В. А. Соколова. Отд. V. Автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.—Протоколы засѣданій Совѣта Московской Духовной Академіи за 1897 годъ.—Объявленія.

Вѣра и Разумъ (январь). Первая книжка.

I. Отд. церковный: Рѣчь, произнесенная по случаю тридцатилѣтней годовщины со времени преобразования Харьковскаго женскаго епархіальнаго училища по новому уставу 25 января 1898 г.—О значеніи искусства въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Преосвященнаго Амвросія.—Всеобщность и изначальность религіи въ человѣческомъ родѣ. Профессора богословія, прот. Т. Буткевича.—Перемѣны въ положеніи католической церкви въ Россіи въ царствованіе Императора Николая I-го. К. Богословскаго. II отд. Философскій: Нѣсколько замѣчаній объ отношеніи исторіи философіи къ богословской наукѣ. П. К—ва.—Философская основа эволюціи (продолженіе). III. Листокъ для Харьковской епархіи: Содержаніе. Высочайшія повелѣнія.—Высочайшая награда.—Опредѣленіе свѣтѣйшаго Синода.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18⁹⁶/97 учебный годъ (продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Недавно вышло изъ печати второе изданіе книжки, составленной М. И. Макаревскимъ, подъ заглавіемъ: «Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ». Съ 6-ю фотографическими снимками церковно-школьной выставки и 2-мя школьно-статистическими таблицами. Изд. 2-е, дополненное. 46 стр. въ 8-ю долю

листа. СПБ. Синодальная Типографія. Цѣна 20 коп., съ пересылкою — 25 коп.

Названная брошюра содержитъ въ себѣ обстоятельный иллюстрированный очеркъ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи, представляющій живую картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ были подведены осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Хотя Всероссийская выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе его, — по отзыву С. И. Миропольскаго, — представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые церковно-приходская школа явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ здѣсь впервые школа эта была посѣщена Государемъ Императоромъ съ Государынею Императрицею и Высочайшими особами Царствующаго Дома высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы русскаго народа.

Настоящая книжка Г. Макаревскаго, по словамъ того же рецензента, составлена обстоятельно и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы, а самое изданіе — очень опрятно и по цѣнѣ не дорого.

Описываемое изданіе Г. Макаревскаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущено въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, а Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ — въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ Семинарій, мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Настоящее второе изданіе, сравнительно съ первымъ, дополнено приложеніемъ къ книжкѣ провѣренныхъ въ центральномъ церковно-школьномъ управленіи статистическихъ таблицъ церковныхъ школъ за 189⁵/₆ учебный годъ и параллельно — школъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, а также — отзыва о книжкѣ Члена Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ С. И. Миропольскаго.

Выписывать книжку можно отъ автора, Секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи; при требованіи десяти экземпляровъ, пересылка бесплатно.

Иллюстрированный сельско-хозяйственный

ЖУРНАЛЪ

„ДЕРЕВНЯ“

(III-й годъ изданія, подъ редакцію П. Н. ЕЛАГИНА)

имѣющій задачею распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библіотеки среднихъ и высшихъ } учебныхъ заведеній, въ
бесплатныя народныя читальни и въ библіотеки церковно-приходскихъ
школъ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Въ 1898 г., будутъ даны къ журналу «ДЕРЕВНЯ» слѣдующія бесплатныя приложенія: полныя, съ чертежами въ краскахъ и черн., и со мног. рис. въ текстѣ, художественно-исполненные проекты, составленные Архитек.-Худож. В. Ф. Харламовымъ: 1. Двѣ молочныхъ, съ помѣщеніемъ для мастерицы и ледниками. 2. Овчарня, свинарня и курятникъ. 3. Амбаръ съ молотильнымъ сараемъ и зерносушилкою. 4. Домъ-дача.

СѢМЕНА лучшихъ хозяйственныхъ растений: 1) Морковь «Парижская каротель». 2) Томаты «Король раннихъ». 3) Рѣдись «Нѣтъ подобныхъ». 4) Горохъ сахарный «Колонистскій». 5) Свекла «Длинная кровокрасная».

Краткія выдержки изъ позднѣйшихъ отзывовъ, помѣщенныхъ въ периодическихъ изданіяхъ о журналѣ «ДЕРЕВНЯ»:

1) «Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ», № 46 — 13 Ноября 1897 г.: «Несмотря на то, что уже съ выходомъ первыхъ номеровъ программа журнала «ДЕРЕВНЯ» была очень обширна, она постоянно пополнялась и расширялась, чему не мало способствовало увеличеніе числа сотрудниковъ, среди которыхъ находится много лицъ, извѣстныхъ въ сельско-хозяйственной литературѣ и хозяевъ-практиковъ. Практическіе хозяева могутъ найти въ журналѣ «ДЕРЕВНЯ» отвѣты на многіе изъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Журналъ издается весьма тщательно, снабженъ многими рисунками въ текстѣ и разсылаетъ подписчикамъ разныя приложенія».

2) Журналъ «Народное Образованіе», № 12 — Декабрь, 1897 г.:

«Вышедшіе номера журнала «ДЕРЕВНЯ» могутъ служить лучшею справочною книгою-библіотекою по всеѣмъ сторонамъ сельско-хозяйственнаго дѣла. Изложеніе статей отличается общедоступностью, которой помогаютъ рисунки и чертежи, помѣщенные во множествѣ. Журналъ «ДЕРЕВНЯ» можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ учителей, которымъ предстоитъ завести или которыми уже заведено школьное хозяйство. Для учителей-жо второклассныхъ школъ, при которыхъ заведеніе хозяйства или ремесленной мастерской признается особенно желательнымъ, чтеніе журнала, подобнаго «ДЕРЕВНИ» — необходимо. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ журналѣ «ДЕРЕВНЯ» статей могутъ служить для учителей этихъ школъ превосходнымъ руководствомъ».

3) Журналъ «Русскій Начальный Учитель»: По своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затрагиваемыхъ вопросовъ, по несомнѣнной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ «ДЕРЕВНЯ» можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе полезныхъ по своему назначенію и наиболѣе доступныхъ журналовъ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ, съ пересылкою, ТРИ рубля.

3 рубля. Подписка принимается въ Конторѣ журнала: Адресъ: 3 рубля.

«ДЕРЕВНЯ». С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Громадный выборъ лучшихъ, дешевыхъ изданій по сельскому хозяйству, ремесламъ, домоводству и проч.

Адресъ: «ДЕРЕВНЯ». С.-Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Каталогъ высылается бесплатно.

МАГАЗИНЪ МАТОСОВА

переведенъ на уголъ Заводской и Новособорной улицъ, въ домъ бывшій Дунаева, противъ Иванова.

ЩЕРКОВНЫЯ

— ВИНА —

продаются при тѣхъ-же условіяхъ.

МАГАЗИНЫ

И в а н а Г а в р и л о в и ч а

ГОЛОВКИНА

ВЪ САМАРѢ,

1) Соборная ул., собс.домъ. | 2) Панская ул., ряд. съ часов.

ВЪ САРАТОВѢ, Московская ул., домъ Шиллера.

ВЪ БУЗУЛУКѢ, въ Гостинномъ дворѢ, №№ 30, 31, 32.

ИМѢЮТЪ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

ИЗЪ СЕРЕБРА, БРОНЗЫ, НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА И
МѢДИ:

Паникадила, лампы, подсвѣчники, сосуды, ковчеги, евангелія, кресты, вадила, хоругви, плащаницы, воздухи, сшитыя ризы, стихари, подризники, ПАРЧА, БАРХАТЪ, газеты, матеріи, галуны, бахрома, кисти, кресты для ризъ,—деревянное масло дѣйствительное, ладонъ росный высшій сортъ, обыкновенный и простой, книги богослужебныя, поученія, бесѣды, библии. Цѣны издательскія. ИКОНЫ въ ризахъ и безъ ризъ, живописныя и иконописныя всѣхъ размѣровъ, КІОТЫ съ рѣзьбой и гладкія всѣхъ размѣровъ. На ИКОНЫ, РИЗЫ, КІОТЫ принимаются заказы. Священническіе кресты 84 пробы съ цѣпью 84 пробы, съ футлярами, тяжеловѣсныя, въ цѣны 16 руб., 19 р. 50 коп., 26 р., 27 р., медали съ лентой по 2 р. Серебряныя, золотыя, мельхіоровыя, бронзовыя вещи: ложки столовыя и чайныя 84 пробы, бѣлыя по 20 в., золоченыя по 23 коп. за золотникъ, самовары тампаковые, никелевыя и обыкновенныя лучшихъ фабрикъ. Стулья вѣнскіе братьевъ Тонетъ и Войцѣхова. Клеевка, золото червонное и двойникъ для иконостасныхъ дѣлъ. Ковры бархатные и кошмовые.

ЧАЙ КЯХТИНСКІЙ.

высшіе сорта для знатоковъ и любителей собственной выписки и развѣски подъ казенной бандеролью: цѣны за фунтъ 3 р., 2 руб. 50 в., 2 р. 20 в., 2 р., 1 р. 80 в., 1 р. 60 в., 1 руб. 40 коп.

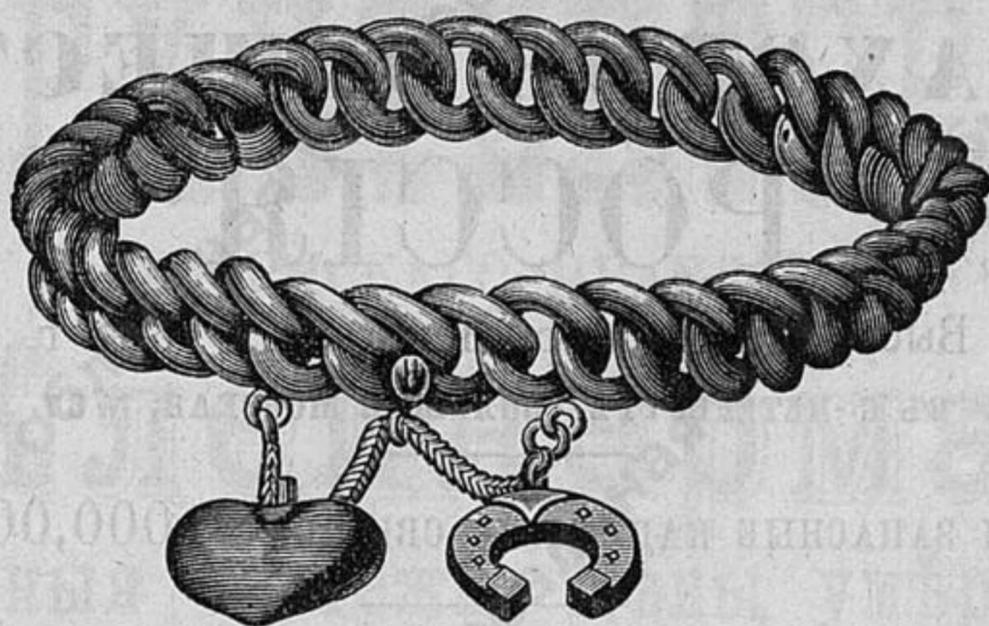
РАФИНАДЪ ГОЛОВНОЙ,

КУСКОВЫЙ, ПИЛЕНЫЙ, КОЛОТЫЙ ПО БИРЖЕВОЙ ЦѢНѢ.

Цѣны на всѣ товары крайне дешевыя, безъ запроса, высылка почтой, желѣзными дорогами и черезъ конторы немедленно.

Адресъ для писемъ: Самара, Саратовъ. Бузулукъ. Ивану Гавриловичу Головкину; для телеграммъ: Головкину.

ВОВНОВЬ

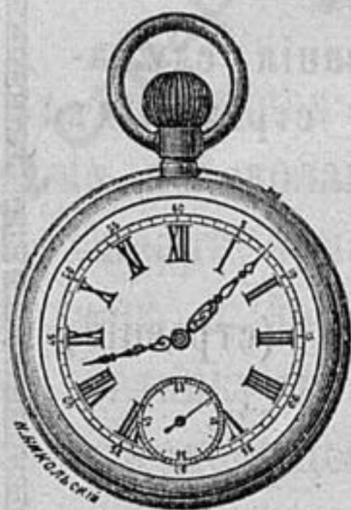

ОТЪРЫВШЕМСЯ

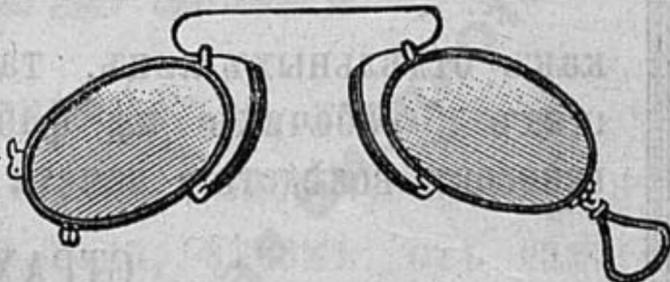
„МОСКОВСКОМЪ МАГАЗИНЪ“

С. Е. ВАЛМАНОВЪ.

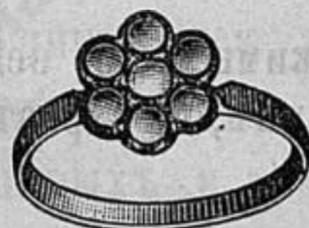
Самара, Дворянская ул. д. Шумова.

къ предстоящимъ
праздникамъ пригото-
товленъ **БОЛЬШОИ**
ВЫБОРЪ:

ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ
И БРИЛЛИАНТОВЫХЪ ВЕЩЕЙ,

а также часовъ: карманныхъ, столовыхъ и
стѣнныхъ (ФИРМЫ Г. МОЗЕРЪ и К^о).

ИМѢЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

СВАДЕБНЫХЪ ПОДАРКОВЪ.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО 84 ПРОБЫ,

ПО 19 КОП. ЗА ЗОЛОТНИКЪ.

Иногороднія требованія исполняются немедленно, по полученіи
10-ти процентнаго задатка, а остальные съ переводомъ нало-
женнаго платежа.

2-1

ЦѢНЫ КРАЙНЕ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 30.000,000 рублей.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 41,397 лицъ на капиталъ въ 102.694,700 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ,—съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Агентами Общества въ городѣ Самарѣ состоятъ:

- 1) *С. В. Тикунѡвъ* для приема всѣхъ страхованій;
- 2) *А. А. Соловейчикъ* для приема страхованій жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ приставяхъ.

АРХИТЕКТОРЪ

ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

З. Клейнерманъ.

Церковныя чертежи. Цѣны умѣренныя.
Саратовская улица, большой домъ Челышева, средній
подѣздъ, 3-й этажъ, кв. № 12-й. 7—4

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

О л и м п і а д ы И в а н о в н ы

МЕДВѢДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита, за прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупкою и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ церкви Алексія Митрополита, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясныя отвѣты.

Колокола нашего завода находятся въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ И. Л. ТУЗОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45.

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(Продолженіе).

Н и к а н о р ъ, еп. Арх. и Холмог. Православно-Христіанское Богословіе. Сост. примѣн. къ семин. программѣ. Изд. 2-е. Ком. при Св. Свн. въ 1891 г. доущ. въ приобр. въ библ. дух. сем. Спб.. 1891 г., ц. 80 к.

Н и к и ф о р ъ, игум. Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. М., 1888 г., ц. 1 р. 75 к.

Н и к о л ь с к і й Т., прот. О молитвѣ за умершихъ. Разсужденіе. М., 1890 г., ц. 1 р.

Н о р д о в ъ В., прот. Святель Благочестія, или полный кругъ церковн. бесѣдъ поученій и словъ (съ портретомъ автора). Въ двухъ томахъ. Спб.. 1891 г., ц. 5 р., въ коленк. переп. 7 р. Минист. Народ. Просв. одобрено для приобрѣт. въ ученич. библ. средн. учебн. зав. 21 іюля 1894 г. № 14375.

— Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню, Блаженства Евангельскіе и на 10 заповѣд. Божіихъ. Изд. 5-е. Спб., 1891 г., ц. 1 р. Минист. Народ. Просв. одобрено для приобр. въ ученич. библ. средн. учебн. зав. 21 іюля 1894 г. № 14375.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя иввѣстія.

Пастырское слово.—Въ чемъ состоитъ сущность христіанства, какъ вѣры спасающей въ вѣчную жизнь.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.—Новыя книги.—Содержаніе духовныхъ журналовъ.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*